VISIT…

В. Холмогорова

Кл 79/135

ЦЕРКОВЬ

СВ. ІОАННА ВОИНА

въ

МОСКВѢ.

1883.

2002134715

Лит. К. Эртотъ

ЦЕРКОВЪ СВ. IОАННА ВОИНСТВЕННИКА.

въ Москвѣ на Большой Якиманской улицѣ.

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
998-04

Церковь св. Іоанна Воинственника въ Москвѣ, на большой Якиманской улицѣ.

Въ Земляномъ городѣ [1], за Москвою рѣкой, церковь св. Іоанна воина [2] первоначально построена не позже первой четверти XVII столѣтія.

Дабы приблизительно опредѣлить время построенія церкви, обратимъ вниманіе на молчаніе о ней лѣтописцевъ и въ такихъ случаяхъ, которые давали поводъ упоминать объ этой самой церкви и вмѣстѣ о св. Іоаннѣ воинѣ, какъ пособникѣ *на бранехъ* со врагами отечества [3], еслибъ церковь во имя его на показанномъ мѣстѣ существовала въ 1612 году, хотя бы и въ погорѣломъ, разоренномъ видѣ, по причинѣ нашествія на Москву Поляко-Литовцевъ. На землѣ принадлежащей нынѣ къ приходу Іоанновоинской церкви, *у Крымскаго двора*, на берегу рѣки (возлѣ нынѣшняго Крымскаго моста [4]) зна-

[1] Земляной городъ окружалъ прочія части Москвы: Кремль, Китай и Бѣлый городъ и, пересѣкая Москву рѣку, обнималъ большую часть Замоскворѣчья. Въ окружности его 14½ верстъ.

[2] Св. Іоаннъ воинъ скончался при Іуліанѣ (IV в.) въ Царьградѣ. Онъ былъ воиномъ въ полкѣ Таифаловъ. Таифалы — скиескій народъ. Къ преимущественнымъ благодатнымъ дарованіямъ его относятъ удержаніе рабовъ отъ бѣгства, обличеніе воровъ и открытіе похищенной на войнѣ добычи. Память его 30 іюля.

[3] Изъ службы ему.

[4] Въ ближайшей къ церкви мѣстности находился дворъ для пріѣзда Крымскихъ пословъ. Крымская улица тянется нынѣ отъ Крымскаго моста до Калужскихъ воротъ.

менитый келарь Троицкой Лавры Авраамій Палицынъ уговорилъ казаковъ, составлявшихъ ополченіе Трубецкаго (они то дѣйствовали заодно съ Русскими, то оставались въ сторонѣ, а наконецъ, когда имъ показалось, что они больше дѣлаютъ дѣла, чѣмъ ратники Пожарскаго, совсѣмъ ушли съ поля битвы въ свой станъ и предались обыкновенному пьянству и играмъ) — уговорилъ, 24 августа 1612 г., помочь православному воинству. А незабвенный Косма Мининъ, взявъ перебѣжчика Поляка, да три дворянскихъ сотни, перешелъ (того же числа въ сумерки) рѣку съ лѣвой стороны [5] и устремился на двѣ Польскія роты, конную и пѣшую, стоявшія у Крымскаго брода, покинутаго казаками; тѣ испугались и, недожидаясь удара отъ Русскихъ, бросились бѣжать къ гетманскому стану, расположенному у церкви великомученицы Екатерины, на Ордынкѣ, при чемъ одна рота смяла другую; видя это Русская пѣхота (ополченіе Пожарскаго) выскочила изъ ямъ, гдѣ засѣла, чтобы не пропускать въ Кремль гетмана Ходкѣвича [6], и пошла также къ Польскимъ таборамъ, а за нею двинулось и все конное ополченіе. Поляки не могли выдержать этого дружнаго натиска: потерявши 500 человѣкъ — потеря страшная при малочисленности его войска! — гетманъ вышелъ изъ Екатерининскаго стана и отступилъ на Воробьевы горы, а на другой день утромъ бѣжалъ къ Литовскимъ

---

[5] Обозъ князя Пожарскаго, у котораго Косма Мининъ выпросилъ дворянъ, былъ расположенъ на лѣвомъ берегу, подлѣ церкви Иліи Обыденнаго.

[6] Онъ 21 августа вечеромъ явился подъ Москву. Чтобъ загородить ему дорогу въ Кремль, Русское войско стало по обоимъ берегамъ Москвы рѣки, Пожарскій на лѣвомъ, противъ Новодѣвичья монастыря, Трубецкой на правомъ, *у Крымскаго брода*. 22 числа гетманъ напалъ на Пожарскаго, но былъ отбитъ; 24-го онъ двинулся по правой сторонѣ рѣки къ Кремлю.

границамъ [7]. Лѣтописцы, описывая дни (22—24 авг.) рѣшительной битвы Русскихъ съ войсками гетмана, явившимся на помощь Полякамъ, осажденнымъ въ Москвѣ, упоминаютъ о разныхъ церквахъ, но о церкви Іоанна воинственника, вблизи которой Палицынъ оказалъ незабвенную услугу Русской землѣ, а доблестный Мининъ съ отборнымъ отрядомъ сдѣлалъ смѣлый и рѣшительный шагъ къ счастливому дѣлу, т. е. пораженію гетмана, вовсе молчатъ: она, слѣдовательно, еще не была построена.

Но существованіе церкви въ 1625 г. не подлежитъ сомнѣнію. Въ окладной книгѣ церковныхъ сборовъ значится за этотъ годъ церковь св. мученика Ивана, что у Крымскаго двора, на берегу; по окладу дани полчетвертà (три съ половиною) алтына, и октября въ 11 день, тѣ деньги на нынѣшней на 133 (1625) годъ взяты сполна, деньги платилъ тое же церкви попъ Парфеней [8]. По свидѣтельству приходныхъ книгъ Патріаршаго Казеннаго Приказа [9], на 136 (1628) годъ полчетвертà алтына платилъ сентября въ 10 день той же церкви Іоанна св. мученика попъ Перфилей (Порфирій); на 137 (1629) годъ дани 3 алтына 3 деньги; на 138 (1630) годъ тѣже самыя деньги взяты 20 октября. Поименованная въ окладной и приходныхъ книгахъ церковь св. Іоанна воина и есть первоначально построенная: такъ мы полагаемъ. Время построенія оной надобно относить къ царствованію (съ 1613 г.) Миха-

---

[7] Ист. Солов. VIII. 447—451.

[8] Древность Москвы, П. Хавскаго, 1854, стр. 134.

[9] Казенный Приказъ упоминается въ патріаршей грамотѣ 1628 г. (Акты Археогр. Экси., т. III, № 178), и первая изъ приходныхъ книгъ его относится къ тому же году.

ила Ѳеодоровича, къ эпохѣ именно возрожденія Москвы, разграбленной и сожженной Поляко-Литовцами.

Въ строельной церковнымъ землямъ книгѣ 165 (1657) года значится она такъ: «церковь *деревеная* святаго мученика Ивана войственника». Вмѣсто деревянной построена стрѣльцами [10] каменная церковь во имя сего угодника, а въ какомъ году неизвѣстно. Неизлишне замѣтить: въ окладной книгѣ церковныхъ соборовъ 1625 г. значится *въ Стрѣлецкой слободѣ* смежная съ Іоанновоинскою церковь св. апостоловъ Петра и Павла, деревянная, вмѣсто которой стрѣльцами каменная возведена съ 1649 по 1657 годъ. Въ Казанскомъ сосѣднемъ приходѣ, у Калужскихъ воротъ, каменная церковь Введенія Божіей Матери, недавно упраздненная, была ими же построена въ 1695 г. Понятно, что въ этой части города, также какъ и въ другихъ, были поселены стрѣльцы, извѣстные отъ временъ царя Іоанна IV. Въ мирное время они составляли охранную городовую стражу столицы; внѣ службы занимались ремеслами и торгомъ, слѣдовательно имѣли возможность и средства, чтобы строить каменныя церкви. Въ Москвѣ ихъ считалось слишкомъ 20 *приказовъ* (полковъ), въ каждомъ отъ 800 до 1000 человѣкъ» [11]. Въ приходѣ Іоанна воина размѣщенъ былъ, напр. въ 1686 и 1694 гг., Ильинскій полкъ (Ильи) Дурова [12]. Какъ стрѣльцы мало-по-малу были уничтожены Петромъ I-мъ по возвращеніи его изъ-за

---

[10] Мѣстное преданіе. И деревянная построена, вѣроятно, ими же.

[11] „Россія въ царствованіе Алексія Михайловича“ соч. Котошихина, 1840, стр. 71 и 105.

[12] Въ 1694 г. на потѣхѣ подъ селомъ Коломенскимъ полковникъ былъ раненъ. Сборникъ выписокъ изъ архивныхъ бумагъ о Петрѣ Вел. т. I, стр. 69, 99, 108 и 324.

границы въ августѣ 1698 года: то и построеніе ими каменной церкви Іоанна воинственника могло послѣдовать не позже этого года, а напротивъ гораздо раньше (не ранѣе только 1657 г.), потому что въ 1709 г. и эта церковь уже называется старою и, какъ увидимъ ниже, начата была строеніемъ на новомъ мѣстѣ нынѣшняя церковь.

Въ расходной книгѣ Приказа тайныхъ дѣлъ 7177 (1669) года, хранящейся въ архивѣ Московской Оружейной Палаты, написано: «апрѣля въ 21 день, по указу великаго государя, царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, по благовѣрной государынѣ, царицѣ и великой княгинѣ Маріи Ильинишнѣ (ум. 3 марта 1669 г.) на сорокоустье дано Замоскворѣцкаго сорока церкви великомученика Іоанна воинственника, *въ Малыхъ Лужникахъ*, священнику, пономарю, два рубли; взялъ священникъ Иванъ, росписался дьячекъ Семенко въ раздаточной книгѣ» [13].

Въ 1681 г. пожертвованъ въ эту церковь напрестольный осмиконечный крестъ, длиною $7^1/_4$ верш., серебропозлащенный и кругомъ обнизанный посредственнымъ жемчугомъ, коего 201 зерно. На передней сторонѣ креста накладныя изъ золота изображенія, вверху, Господа Саваоѳа и исходящаго отъ Него Духа Святаго съ двумя,

[13] Сообщилъ А. А. Мартыновъ. Въ книгѣ; „Путеводитель къ древностямъ и достопамятн. Московскимъ 1792, ч. III, на стр. 50-й сказано: *въ Малыхъ Лучникахъ*“, но это ошибка. Въ другой книгѣ: „Москва или историч. путеводитель по столицѣ“ 1831, ч. III, на стр. 315 й замѣчено: „церковь именуется по строильнымъ книгамъ *въ Малыхъ Лучникахъ*, изъ чего можно заключить, что здѣсь было помѣщено для жительства отдѣленіе Лучниковъ, которые принадлежали къ стрѣльцамъ“. Урочище написано или прочтено могло быть не такъ: явились Лучники! Оно также называлось *у Крымскаго двора, у Конюшенной слободы, на Крымскомъ броду*.

по сторонамъ, колѣнопреклонными ангелами. Въ срединѣ креста — распятіе золотое литое съ предстоящими, каковы: Богоматерь и Іоаннъ Богословъ, Марія Магдалина и Логгинъ сотникъ. Вѣнецъ на главѣ Спасителя обнизанъ по краямъ мелкимъ жемчугомъ, коего 12 зеренъ; по сторонамъ распятія 5 жемчужинъ, на подножіи камень въ серебрѣ и 2 золотыхъ запоны съ алмазными искрами (опись 1784 г.). На золотой накладкѣ внизу подножія глава Адамова; на самой рукояткѣ — литое во весь ростъ изображеніе св. Іоанна воина, въ бронной одеждѣ нѣсколько закрываемой верхнимъ плащемъ. Правою рукой держитъ онъ крестъ, прислоненный къ груди, какъ символъ побѣдоносной вѣры мучениковъ, а въ лѣвой длинное копье. Такъ представленъ и на храмовой иконѣ. Изъ надписей на задней сторонѣ креста въ выпуклыхъ клеймахъ видно, что въ немъ хранятся св. мощи Іоанна Предтечи, апп. Андрея Первозваннаго и Варнавы, Василія Великаго, пресвитера Іакова Персидскаго, великом. Георгія, архидіакона Стефана, царя Константина, Ѳеодора Стратилата, священном. Анѳима, преп. Іоанна Новгородскаго, Ефрема Сирина, Александра Свирскаго, Прохора чуд. Смоленскаго, Ѳеодосіи дѣвицы, муч. Христофора, еванг. Марка, муч. Варвары. Внизу рѣзная надпись: «Лѣто ҂ѕрпѳ г. (7189—1681) сеі животворящіі крестъ с многоцелебными мощъми строилъ по обещанію своему стольникъ Аврамъ Ивановичь Свиязовъ въ церковь чудотворца Іоанна Воінственика, что за Москвою рекою, у Крымскаго двора, при священніке Даніле Анисимове. А хто сеі святыі крестъ отъ сей церкви возметъ іли отдастъ, тово судитъ Богъ».

Въ 197 (1689) г. составлена была въ Земскомъ При-

кѣзѣ выписка изъ Московскихъ писцовыхъ, прежнихъ и послѣднихъ книгъ [14]. «А въ писцовыхъ книгахъ (вѣроятно 1620-хъ годовъ) написано: подъ церковью (св. Іоанна воина) земли и кладбища мѣрою: вдоль десять саженъ съ полусаженью, поперегъ тожъ. И сверхъ писцовыхъ книгъ по нынѣшней мѣрѣ (1689 г.) въ длинникѣ примѣрѣно восемь саженъ съ полусаженью (сверхъ, то есть, $10^1/_2$ саж., которыя показаны въ прежнихъ писцовыхъ книгахъ, примѣрено еще $8^1/_2$ длинника, итого 19 саж.); въ поперечникѣ примѣрено (сверхъ $10^1/_2$ саж.) четырнадцать саженъ съ полусаженью (всего 25 саж.) [15].

«Чрезъ улицу дворъ пустъ попа Игнатья, вдоль двадцать саженъ, поперегъ осмнатцать саженъ, а тотъ дворъ отъ церкви далеко, и противъ писцовыхъ книгъ мѣрою сшолъся.

«Дворъ пономаря Гаврилка Яковлева вдоль восемь саженъ, поперегъ три сажени съ полусаженью, а тотъ дворъ черезъ улицу, и по нынѣшней мѣрѣ противъ писцовыхъ книгъ мѣрою сшолъся [16].

---

[14] Въ 1620-хъ годахъ, при общей переписи государства велѣно было отводить къ церквамъ писцовыя земли (10-20 чѣтей въ полѣ), но эти земли отведены были тогда лишь къ очень немногимъ церквамъ. Въ 1680-хъ годахъ, при новой переписи государства, распоряженіе это было повторено. Руководство къ Русской церк. исторіи, П. Знаменскаго. Казань, 1876, стр. 244. Одна четь или четверть составляетъ $1^1/_2$ десятины.

[15] Такъ было и въ 1657 г. Въ строельной книгѣ за этотъ годъ читаемъ: „церковь деревеная святаго мученика Ивана войственника, подъ церковью земли и кладбища вдоль девятнатцать саженъ, поперегъ шеснатцать саженъ, въ другомъ поперечникѣ дватцать пять саженъ, и то кладбище пространно“.

[16] Въ писцовой книгѣ 187—1679, 188—1680 и 189—1681 гг. написано: „церковь святаго праведнаго Іоанна войнъственника. Дворъ попа Данила Онисимова вдоль отъ воротъ дватцать саженъ, поперегъ по воротамъ и

«И по Государеву указу, къ церкви святаго мученика Ивана воинственника кладбищу быть по прежнему (относительно количества или мѣры земли), потому что то кладбище пространно и порожжихъ мѣстъ много [17], и то старое кладбище огорожено старыми заборами, да къ тѣмъ старымъ заборамъ прибавлено вновь два прясла (звенья) и тѣ старые заборы починиваны.

«А къ той церкви на городбу дву пряселъ и на починку старыхъ заборовъ (около кладбища) лѣсу пошло пятнатцать бревенъ трехъ саженъ столбовыхъ, да заборныхъ пошло тритцать бревенъ полутретьи сажени (каждое бревно длиною въ $2^1/_2$ саж.); за лѣсъ денегъ дано рубль дватцать шесть алтынъ четыре денги.

«Да плотникомъ отъ дѣла дано два рубли восемь алтынъ четыре денги.»

«И всего у церкви Ивана воинственника за лѣсъ и плотникомъ отъ дѣла, Государева жалованья изъ Земскаго Приказу денегъ дано четыре рубли два алтына.»

Въ 1698 г., августа 21 дня святѣйшимъ киръ Адріаномъ, архіепископомъ Московскимъ и всея Россіи, и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріархомъ, освященъ новый антиминсъ въ церковь Іоанна воина, печатанный на

по заднему концу по осмнатцати саженъ, круглыхъ девятнатцать саженъ, дробныхъ триста шестьдесятъ саженъ.—Дворъ пономаря Гаврилла Яковлева вдоль восемь саженъ, поперегъ по обоимъ концамъ по три сажени съ полусаженью, круглыхъ шесть саженъ безъ чети, дробныхъ дватцать восемь саженъ.“

[17] Вѣковой обычай похоронять покойниковъ при церквахъ приходскихъ оставался до 1771 года (до моровой язвы) неотмѣненнымъ. Погостъ или мѣсто при церкви, занимаемое кладбищемъ, распространяли, по мѣрѣ надобности, присоединеніемъ къ нему сосѣдней земли, для чего иногда сносили жилыя строенія. О Московскихъ городскихъ кладбищахъ, Н. Розанова, 1868 г., стр. I. Старой земли находится нынѣ при церкви весьма малое количество, и то подъ дорогою. Вѣдомость о церкви за 1821 г.

атласѣ. Какъ этотъ, такъ и другой антиминсъ XVII в. на суровомъ холстѣ, назначенный *въ придѣлъ* (той церкви) *во имя св. муч. и исповѣдниковъ Гурія, Самона и Авива*—оба, вѣроятно [18], выданы въ одно время и въ обмѣнъ прежнихъ, потому что въ Указныхъ статьяхъ патріарха Адріана, 1697 года, сказано было, чтобы «во всѣхъ церквахъ досматривать на престолѣхъ одѣяніе и препоясаніе, и на престолѣхъ были-бъ освященные антиминсы *печатные новые* (новопечатанные), вездѣ-бъ то было цѣлое, а ветхаго того отнюдь нигдѣ-бъ не было» [19].

«Старая (въ отличіе отъ нынѣшней) церковь *каменная* была на низкомъ мѣстѣ (подъ горою) и отъ вешняго (бывающаго весною) воднаго размытія вредилась», писалъ (въ 1718 г.) священникъ Алексѣй Ѳедоровъ [20]. Въ 1708 г. «морозы были великіе, многіе на дорогахъ помирали, также и снѣги были глубокіе, а вода была великая на Москвѣ, подъ (у) каменный мостъ подъ окошки подходила и съ береговъ дворы сносила, и съ хоромами, и съ людьми, и многихъ людей потопила, также и церкви многія потопила, и у Ивана Воинственника за Москвою рѣкою церковь Божію потопила, вновь свѧтили» [21].

Во время вышеописаннаго разлива Москвы рѣки, бывшаго весною 1708 года, проѣзжалъ по большой Якиманской улицѣ [22] Петръ Великій и, увидя церковь Іоанна

---

[18] До 1840 г. хранились въ церковной ризницѣ.

[19] Полн. Собр. Зак., т. III, 1697 г., дек. 26, № 1612. Печатные антиминсы существовали ранѣе изданія Указныхъ статей, напр. въ 1652, 1659 гг. „Объ антиминсахъ“ свящ. Константина Никольскаго. Пбг. 1872, стр. 163, 272 и 273.

[20] Данная грамата изъ Камерирской конторы 1725 г.

[21] Записки Желябужскаго, изданныя Д. Языковымъ. Пбг. 1840, стр. 245.

[22] *Якиманская* улица идетъ отъ Водоотводнаго канала до Калужскихъ воротъ; называлась она и *Калужскою*, п. ч. имѣетъ направленіе къ

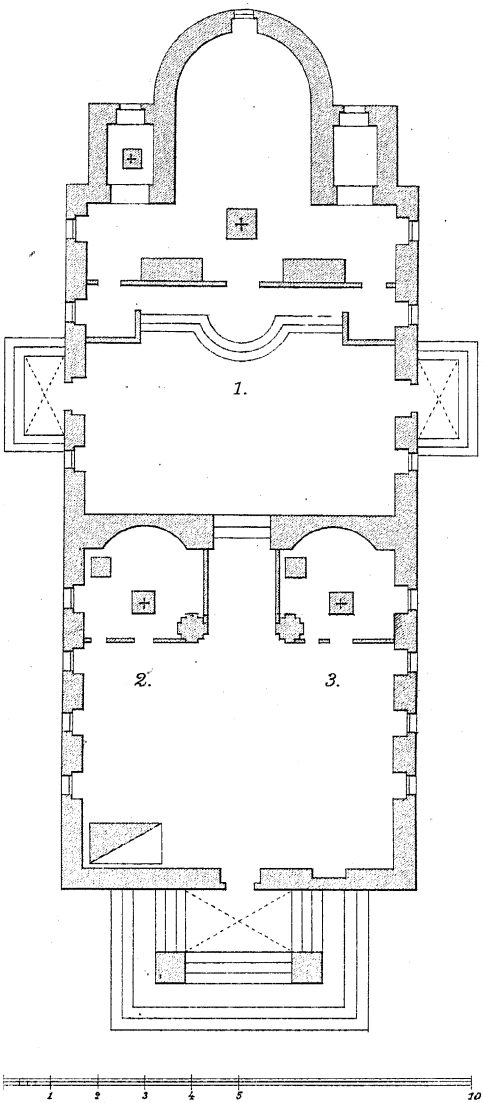
воина кругомъ въ водѣ и что къ ней подъѣзжаютъ на лодкѣ, спросилъ, какъ называется церковь? Когда услышалъ: *Іоанна Воинственника*, громко сказалъ: «это нашъ патронъ (покровитель); скажите священнику, что Я бы желалъ видѣть новый каменный храмъ на возвышеніи, у самой большой улицы; дамъ вкладу и пришлю планъ». Дѣйствительно, по прошествіи двухъ мѣсяцевъ, онъ прислалъ планъ и отъ священника потребовавъ книгу для вписыванія вкладовъ приготовленную, перекрестясь написалъ въ ней: *вкладу даю триста рублей. Петръ* [23]. Подражая благочестивому примѣру Государя, прихожане и посторонніе усердствующіе составили подписку на значительную сумму, достаточную для построенія довольно обширнаго храма въ готическомъ вкусѣ, по плану, данному державнымъ Монархомъ.

Предварительно надлежало пріобрѣсть мѣсто или землю для новаго храма, что̀ и не трудно было. За уничтоже-

---

Калужскому тракту. „Названія Моск. улицъ и переулковъ съ историческими объясненіями, составленными А. Мартыновымъ“. М. 1878, стр. 96.

[23] Въ статьѣ о церкви св. Іоанна Воинственника, напечатанной въ Москвитянинѣ (1844, г. V, № 9, стр. 180—181) и въ Моск. Губ. Вѣдомостяхъ 1841, № 10 и 1846, № 25, Николай Дмитр. Горчаковъ, бывшій секретарь Моск. Библейскаго Общества (ум. 1847 г.), пишетъ о томъ же подробнѣе: „по прошествіи двухъ мѣсяцевъ, онъ (царь) пріѣхалъ на мѣсто, назначенное для новой церкви съ планомъ и, увидавъ, что начали уже (еще до покупки мѣста въ 1709 году!) ставить для строенія матеріалъ, вызвалъ священника, похвалилъ его, велѣлъ принести книгу для вписыванія вкладовъ“ и проч. Объ этихъ любопытныхъ свѣдѣніяхъ въ той церкви находилась, по свидѣтельству г-на Горчакова, записка бывшаго при ней священника Иларіона Николаева, препочтеннаго старца, скончавшагося въ 1790 г. Его отецъ—священникъ находился при той же церкви. Но за утратой, въ 1812 г., этой достопримѣчательной записки, вышеизложенный разсказъ о Петрѣ Великомъ, основанный на изустномъ преданіи, требуетъ строгой критики относительно подробностей. Старую церковь г-нъ Горчаковъ называетъ *деревянною* несправедливо.



ПЛАНЪ ЦЕРКВИ СВ. ІОАННА ВОИНСТВЕННИКА.

1. Главный храмъ. 2. Придѣлъ св. Димитрія Ростовскаго.
3. Придѣлъ св. мучениковъ Пурія, Самона и Авива.

Лит. К. Эгготь.

ніемъ стрѣлецкаго войска, земли, на которыхъ въ приходѣ Іоанна война жили стрѣльцы, давались изъ оброка разныхъ чиновъ людямъ. Въ 1702 г., декабря 11, по челобитью стольника князя Никиты Михайлова Жироваго Засѣкина, данъ ему (какъ значилось въ книгѣ дворовыхъ дачъ стрѣлецкихъ земель Ильинскаго полка Дурова) участокъ земли, длиннику отъ дачи князя Андрея Шаховскаго 40 саж., поперечнику въ одномъ концѣ 37, въ другомъ 43 саж., и съ той земли велѣно брать оброчныхъ денегъ, по 5 алтынъ съ сажени, 8 рублей въ годъ (полагая и на поперечникъ 40 саж.). На стрѣлецкой землѣ дворовое свое хоромное строеніе князь—стольникъ, въ 1707 г. 5 сентября, продалъ Московскаго Суднаго Приказа подъячему Михайлѣ Лукьянову Филиппову за 100 руб., а послѣдній въ 1709 г. продалъ свой дворъ за 150 р. церкви св. Іоанна воина священнику Алексѣю Ѳеодорову и той же церкви вкладчикамъ и прихожанамъ.

Прихожане и вкладчикъ — Московской губерніи вицъ-губернаторъ Василій Семеновичъ Ершовъ съ товарищи въ томъ же году били челомъ великому Государю въ Патріаршемъ Казенномъ Приказѣ, чтобъ на купленномъ у подъячаго Лукьянова дворовомъ мѣстѣ построить имъ новую церковь Іоанна воинственника, потому что «старая церковь отъ вешняго водянаго потопленія бываетъ въ поврежденіи, а то подъяческое мѣсто выше стараго кладбища (а тотъ дворъ на возвышенномъ мѣстѣ)», и мѣсто это (стрѣлецкую землю) обѣлить. На ихъ челобитной блюститель патріаршаго престола Стефанъ, митрополитъ Рязанскій и Муромскій, написалъ, что онъ благословляетъ строить вновь каменную церковь великомученика Іоанна съ придѣломъ св. муч. Гурія, Самона и Авива на новомъ мѣстѣ, и въ Приказъ земскихъ дѣлъ

(отъ котораго зависѣло обѣлить землю) велѣлъ послать указъ для вѣдѣнія. Благословенную грамату на строеніе церкви изъ Патріаршаго Казеннаго Приказа и вышеозначенный указъ отъ 31 мая 1709 г., получилъ попъ Алексѣй Ѳеодоровъ и убралъ въ ризницу, а «за строеніемъ тоя церкве» запамятовалъ объ указѣ, который взялъ онъ для отдачи въ Земскій Приказъ и въ 1709 г. не подалъ. Въ 1712 г. — вотъ когда онъ вспомнилъ (будто) объ этомъ указѣ [24], но Приказъ земскихъ дѣлъ указа отъ него не принялъ; въ маѣ и въ сентябрѣ того же года онъ билъ челомъ великому Государю, чтобы указъ съ челобитьемъ его тамъ приняли, землю для построенія церкви купленную и смежныя съ нею порожжія стрѣлецкія земли обѣлили и съ нихъ оброчныя деньги сложили. Замѣтимъ: подъ кладбище и для предохраненія церкви отъ пожара куплена въ 1709 г. на сборныя церковныя деньги порожняя (незастроенная) земля Приказа земскихъ дѣлъ подъячаго Григорья Евдокимова, въ длину 19, а поперегъ 17 саж., данная ему въ 1706 г. изъ оброка (по 3 алт. и 4 деньги съ поперечной сажени, а въ годъ по рублю и 22 алтына съ деньгою); еще порожняя, подлѣ Крымскаго двора, земля Ѳедора Толбугина, данная ему въ 1700 г., въ длину 30, поперегъ 15 саж., а оброкъ съ нея, по 7 алт. съ сажени, 3 рубля 5 алт. въ годъ. — Да къ той же церкви мѣстный священникъ просилъ отдать безоброчно порожнюю землю, что бывалъ Крымскій дворъ, и также порожнюю землю, какая за раздачею стрѣлецкихъ оброчныхъ земель яви-

[24] Однако въ 1710 г. 13 іюня онъ билъ челомъ великому Государю, чтобы дворовое мѣсто благоволено было записать по купчей въ Земскомъ Приказѣ и обѣлить, но указа (имъ затеряннаго?) не могъ представить при этомъ.

лась въ остаткѣ, межъ Крымскаго двора, отъ дачи боярина князя Ивана Борисовича Троекурова до самаго Землянаго города. По осмотрѣ этой мѣстности [25], по справкѣ съ раздаточными книгами стрѣлецкихъ земель, изъ коихъ нѣкоторыя (въ другихъ частяхъ города) уже обѣлены и съ нихъ оброчныя деньги были сложены; по справкѣ, наконецъ, съ приходными книгами сбора мостовыхъ денегъ (въ Земляномъ городѣ мостовыя деньги брались съ церковныхъ земель, на которыхъ церковный причтъ жилъ дворами), состоялось рѣшеніе Земскаго

---

[25] „А по осмотру изъ Приказу земскихъ дѣлъ вышеписанное дворовое мѣсто подъячаго Михаила Лукъянова и подлѣ того дворовaго мѣста порожжая земля за Москвою рѣкою въ Земляномъ городѣ, идучи изъ города къ Калужскимъ воротамъ на правой сторонѣ, позадь наличныхъ дворовъ къ торговымъ банямъ, что слывутъ у Крымскаго двора, и на тѣмъ дворовомъ мѣстѣ строятъ вновь церковь Іоанна воинственника каменную; мѣрою того дворовaго мѣста длиннику отъ двора Помѣстнаго Приказу подъячего Демида Протопопова до двора князь Андрея Шаховскаго сорокъ три сажени съ третьею, въ другомъ концѣ отъ двора Кадашевца Михайлы Патрекѣева шестьдесятъ три сажени; поперегъ въ одномъ концѣ переулка до огорода села Покровскаго оброчнаго крестьянина Емельяна Яковлева сорокъ восемь саженъ, въ другомъ концѣ подлѣ дачи князь Андрея Шаховскаго тридцать семь саж., а на оба конца поперегъ имѣется по сороку по двѣ сажени съ полусаженью. Да подлѣ той дворовой земли въ смежествѣ порожшая стрѣлецкая земля Приказу земскихъ дѣлъ подъячего Григорья Евдокимова да Ѳедора Толбугина, да дворовая белая земля, что бывалъ Крымской дворъ; мѣрою той порожжей земли длиннику отъ дворовой земли подъячего Михайлы Лукъянова подлѣ дачь села Покровскаго оброчнаго крестьянина Емельяна Яковлева, да боярина князь Ивана Борисовича Троекурова до дороги, что ѣздятъ отъ Землянаго города въ Малыя Лужники, восемдесятъ саж. съ полусаженью; поперегъ въ одномъ концѣ отъ дачи боярина князь Ивана Борисовича Троекурова подлѣ дороги, что ѣздятъ подлѣ Землянаго города, шестьдесясъ саж.; въ другомъ концѣ подлѣ дворовой земли подъячего Михайлы Лукъянова, что нынѣ новое церковное кладбище, до двора села Покровскаго оброчнаго крестьянина Емельяна Яковлева, шестьдесятъ саженъ“.

Приказа, а именно въ 1712 г., 16 декабря, по указу великаго Государя, по приговору ближняго боярина и Московскаго губернатора князя Михайла Григорьевича Ромодановскаго съ товарищи, велѣно: «вышеозначенную стрѣлецкую землю подъячего Лукьянова, на которой нынѣ вновь строится церковь Іоанна воинственника, для святыя церкви обѣлить и быть той стрѣлецкой землѣ въ церковной землѣ безоброчной; также и порожжую землю Крымскаго двора и стрѣлецкую землю подъячего Григорья Евдокимова и Ѳедора Толбугина, и что при тѣхъ дачехъ порожжей земли до Крымскаго двора и до Землянаго города отдать для пространства церковнаго кладбища, того ради, чтобъ близко тоя церкви не было деревяннаго зданія, и съ той новоотдаточной (порожней) церковной земли, поперечнику съ шестидесяти, длиннику со ста саженъ, платить попу съ причетники (однѣ только) мостовыя деньги въ пять лѣтъ по 6 алтынъ по 4 деньги съ сажени, итого 12 рублей, а съ дачи подъячего Михайлы Лукьянова оброчныхъ и мостовыхъ денегъ имъ въ Приказъ земскихъ дѣлъ не платить, для того (что) отдана подъ церковь и подъ церковное кладбище безоброчно». На отдаточную порожжую и на обѣленную стрѣлецкую землю дана изъ Приказа земскихъ дѣлъ, за печатью Государя и за подписью стольника Ивана Чирикова, грамата 30 апрѣля, 1713 г., въ которой написано, чтобы ему, попу Алексѣю Ѳеодорову и преемникамъ его владѣть землею невозбранно и охранять ее по церковному благочинію, а той земли имъ священникамъ не продать и не заложить [26].

[26] Въ 1821 г. значительная часть земли отведена подъ двѣ дороги, вновь планируемыя, и еще участокъ застроенъ казенными банями. Вѣдомость о церкви 1821 г. Недавно часть земли отведена подъ площадь.

Изъ данной граматы видно, что на новомъ мѣстѣ церковь начата строеніемъ въ 1709 г. Трапеза въ ней съ придѣломъ, по правую сторону, св. муч. и исповѣдниковъ Гурія, Самона и Авива, была раньше окончена настоящей церкви: антиминсъ въ этотъ придѣлъ священнодѣйствовалъ Стефанъ, митрополитъ Рязанскій 1711 г., іюня въ 10 день, и самый придѣлъ освященъ въ томъ же году. Съ открытіемъ въ оном Богослуженія, старый храмъ, какъ болѣе ненужный, разобранъ, и на мѣстѣ престола его устроена каменная съ главою и крестомъ часовня; на срединѣ внутри ея поставленъ деревянный большой крестъ и по сторонамъ его находится нѣсколько иконъ. Вокругъ часовни по наружному карнизу надпись вязью слѣдующая: «Во славу Святыя, Единосущныя и Животворящія, Нераздѣльныя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа [27], при благочестивѣйшемъ Государѣ нашемъ, Царѣ и Великомъ Князѣ Петрѣ Алексѣевичѣ, всея Россіи Самодержцѣ, лѣто отъ Рождества Христова ,аψι (1711) году, водрузися сей святый крестъ на мѣстѣ престольнемъ бывшія старыя церкви святаго и чудотворнаго Іоанна Воина, понеже старую церковь водою потопляло и того ради построена на высочайшемъ мѣстѣ; и да никто же убо отъ православныхъ (христіанъ) сіе церковное кладбище дерзнетъ (занять) въ жилище себѣ; аще ли же кто дерзнетъ, велію месть отъ Бога пріиметъ».

Въ апрѣлѣ 1713 г. церковь Іоанна Воинственника (въ длину съ колокольнею имѣетъ 19 саж. и $2^1/_2$ арш., въ вышину $15^1/_3$, а колокольня $13^2/_3$ саж.) считалась

[27] Изъ начальныхъ словъ надписи нѣкоторые заключили, что прежняя церковь была во имя Св. Троицы. Вѣдомость о церкви за 1821 и 1838 гг.

уже построенною (см. данную грамату 1713 г.), но еще совнѣ или вчернѣ только, за исключеніемъ трапезы, въ которой съ 1711 г. совершалось Богослуженіе. Настоящая церковь внутреннимъ благолѣпіемъ окончена не раньше, какъ въ 1717 г. Изъ остатковъ перваго иконостаса сей церкви долго хранились двѣ небольшія дски, помѣщавшіяся въ нижней части новаго иконостаса, устроеннаго въ 1791 г. (подъ мѣстными иконами Спасителя и Божіей Матери). На первой изъ нихъ золотыми буквами по темному фону написано было: «Во славу Святыя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа, *повеленіемъ* Государя нашего, Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Россіи Самодержца, построися святая церковь во имя святаго мученика Іоанна Воинственника». На второй дскѣ читалось продолженіе той же надписи: «И освящена бысть сія святая церковь преосвященнымъ Стефаномъ, митрополитомъ Рязанскимъ и Муромскимъ, 1717 года іюля 12 дня, между патріаршества» [28].

«Великій преобразователь Россіи къ освященію церкви прислалъ въ даръ драгоцѣнные золотые сосуды, превосходной работы и едва ли не единственные тогда въ этой церкви изъ всѣхъ приходскихъ церквей въ Москвѣ. Эти сосуды, въ 1812 году, при нашествіи Наполеона утрачены», пишетъ г-нъ Горчаковъ. Въ церковной описи 1794 г. значатся золотые сосуды: потиръ, вѣсомъ въ 3 ф. 15 зол.; дискосъ вѣс. 80 зол., подъ нимъ поддонъ серебряный золоченый, въ 46 зол., и двѣ тарелки золотыя въ 1 ф. 40 зол.; а на поляхъ описи рукою священника (съ 1785 по 1796 г.) Матвѣя Михайловича

[28] Антиминсъ того года за ветхостію перемѣненъ въ іюлѣ 1775 года.

Десницкаго отмѣчено, что это — вкладъ Михаила Яковлевича князя Черкасскаго въ 1713 году. Подобная жъ надпись была вырѣзана на поддонахъ потира и дискоса (какъ увѣрялъ бывшій съ 1804 г. діакономъ при этой церкви Г. В. Покровскій, сконч. въ санѣ протоіерея Григоріе-Неокессарійской, на Полянкѣ, церкви) [29].

«Вотъ и еще двѣ вещи въ своемъ родѣ прелюбопытныя, которыя, продолжаетъ Горчаковъ, — присланы были *Петромъ Великимъ* въ одно время съ сосудами (!) и для той же церкви: 1) пудовая металлическая гиря на массивной цѣпи, для усмиренія тѣхъ вольнодумныхъ и небогобоязливыхъ людей, которые въ св. храмѣ неблагопристойно стояли и дѣлали соблазнъ при совершеніи Божественной литургіи; эта гиря, висѣвшая при входѣ въ церковь у дверей, напоминала входящимъ свое назначеніе и вѣроятно, послѣ того, при Богослуженіи всѣ стояли благоговѣйно и въ молчаніи. 2) Картина, судя по тому времени написанная довольно хорошо и мѣрою болѣе двухъ аршинъ въ квадратѣ; вверху на ней была надпись: *Аптека врачующая грѣхи*».... Назначеніе гири, показанное выше, весьма сомнительно. Указомъ Петра I-го, отъ 8 декабря 1718 г., велѣно было «объявить въ Москвѣ всякаго чина людямъ, дабы въ соборахъ, монастыряхъ и приходскихъ церквахъ, во время Божественной литургіи, они стояли съ безмолвіемъ и слушали со

---

[29] По свидѣтельству Россійской родословной кн. (ч. 2, 1855 стр. 38), князь Черкасскій ум. въ 1712 г.; и если показаніе года безошибочно, то надобно думать, что въ 1713 г. означенные сосуды сдѣланы были по волѣ князя, изъявленной имъ при жизни. Онъ съ 1689 г. управлялъ Сибирью, которая считалась *золотымъ дномъ*. О пожертвованіи золотыхъ сосудовъ могъ предложить ему, отъ имени Царя, Моск. вице-губернаторъ В. С. Ершовъ, тоже вкладчикъ.

всякимъ благоговѣніемъ; а если кто во время того пѣнія учнетъ съ кѣмъ имѣть разговоры и стоять неблагоговѣйно, съ таковыхъ имать штрафы, не выпуская изъ церкви, по рублю съ человѣка» [30]. Св. Синодъ указомъ отъ 11 января 1723 г., велѣлъ, для собиранія за разговоры штрафныхъ денегъ, завести во всѣхъ церквахъ, по примѣру Санктпетербурга, желѣзные на цѣпяхъ ящики, которые и поставить «въ удобныхъ мѣстахъ къ показанію народу» [31]. Преданіе объ этомъ могло впослѣдствіи извратиться: вмѣсто желѣзнаго на цѣпяхъ ящика, стоявшаго въ церкви Іоанна воина у западныхъ, можетъ быть, дверей, начали въ своемъ воображеніи представлять пудовую на массивной цѣпи гирю (употребляемую, обыкновенно, для затвора дверей), присланную будто-бы отъ царя съ особеннымъ назначеніемъ!

Картина, донынѣ уцѣлѣвшая съ надписью: «Аптека, врачующая грѣхи», въ вышину 1 арш. 11 верш., а въ ширину около 2 арш., писана на суровомъ составномъ холстѣ масляными красками. Нарисованы именно два шкафа съ ящиками; надъ шкафами—длинная полка съ малыми сосудами, а на полу большой сосудъ и котелъ съ хворостомъ. Съ правой стороны изображенъ съ большою сѣдою бородой монахъ въ мантіи, съ низменнымъ на главѣ и полукруглымъ покрываломъ; надпись сзади его (въ клеймѣ) поясняетъ: «пріиде монахъ нѣкій ко врачу и рече ему: есть ли у тебя быліе, врачующее грѣхи?» Врачъ-старецъ представленъ по другую сторону сидящимъ за прилавкомъ, на которомъ видна банка съ

---

[30] Полн. Собр. Зак. 1718 г., № 5832. Горчаковъ пользуется словами этого указа.

[31] Полн. Собр. постановленій и распоряженій по вѣдомству православ. исповѣданія, т. III. Пбг., 1875, стр. 11—12.

цвѣтомъ и одна вѣтка. Наглавное съ остріемъ покрывало у врача голубое, а одежда въ видѣ подрясника красная, освѣщаемая огнемъ горящаго хвороста. Въ рукахъ его раскрытая книга, въ которой читаемъ: «отвѣщавъ же рече ему: есть, пріиди и возми»; а на длинномъ свиткѣ, спущенномъ изъ подъ книги на полъ, написано: «корень послушанія, листвіе терпѣнія, цвѣтъ чистоты, плодъ благочестивыя вѣры изотри въ горшкѣ безмолвія и пересѣй въ рѣшетѣ разсужденія; всыпли въ котелъ добрыхъ дѣлъ и прилей воды отъ слезъ молитвенныхъ, и подгнети огнемъ Божія любви, и посоли солію братолюбія и измѣшай все весельцемъ покаянія грѣховъ и, егда огнемъ учредится, простуди милостынею и вкушай лжицею страха Божія и исцѣлѣеши». Картина эта въ простой деревянной рамѣ могла быть прислана царемъ, какъ написанная, по преданію, имъ же самимъ (во время дѣтства?).

Церковь св. Іоанна воина, великолѣпно построенная, считалась одною изъ самыхъ лучшихъ въ столицѣ. Для точнѣйшаго соблюденія при московскихъ церквахъ правилъ о благовѣстѣ къ Богослуженію, дабы не былъ прежде соборнаго или весьма поздно, не въ обычайные часы, Дикастерія (консисторія) постановила: тамъ, гдѣ за дальностію соборнаго благовѣста не слышно, принимать благовѣстъ отъ знаменитыхъ церквей, каковы въ Замоскворѣцкомъ сорокѣ: Воскресенская, что въ Кадашевѣ, Николаевская на Берсеневкѣ, Космо-Даміанская, въ Нижнихъ Садовникахъ, и Іоанна воинственника [32].

[32] Ист. Моск. Епарх. Упр., Н. Розанова, ч. 1, стр. 112—113. Въ описи 1813 г. значится при этой церкви седмь колоколовъ: въ большомъ вѣсу 130 п., въ полиелейномъ 61 п. 30 ф., во вседневномъ 22 п., въ подручномъ 15 п. 13 ф., въ трехъ малыхъ вѣсъ не извѣстенъ. Въ 1872 г. на заводѣ Д. Н. Самгина слитъ колоколъ вѣс. 303 п. 30 ф.

Намъ предлежитъ дѣло начатое по прошенію священника этой церкви съ причтомъ и прихожанами. Какое именно? Въ 1709 году куплено было изъ стрѣлецкихъ оброчныхъ земель дворовое мѣсто въ Земляномъ городѣ, у Калужскихъ воротъ, для постройки, вмѣсто прежней, новой церкви во имя Іоанна воина. За тѣмъ, въ 1712 году, церкви отведены были порожняя земля и другія дачи и дворовыя мѣста изъ такъ называемыхъ стрѣлецкихъ оброчныхъ земель, для предохраненія церкви отъ пожара и для кладбища; Московскій губернаторъ, боярин князь Михаилъ Григорьевичъ Ромодановскій оброчныя деньги съ этихъ стрѣлецкихъ земель сложилъ, а велѣлъ, какъ мы говорили выше, платить только мостовыя деньги. Но по имянному указу, 1714 года, на имя Московскаго губернатора боярина Алексѣя Петровича Салтыкова, о стрѣлецкихъ земляхъ было сдѣлано новое распоряженіе, по которому требовались въ казну не только мостовыя, но и оброчныя деньги съ тѣхъ земель, которыя не были освобождены отъ оброка именнымъ Его Царскаго Величества указомъ. Такимъ образомъ за церковью образовалась недоимка, съ 1714 по 1720 годъ, 89 руб. 22 алт. 2 деньги оброчныхъ денегъ и 24 руб. мостовыхъ. Священникъ Алексѣй Ѳеодоровъ съ причетниками и прихожанами подалъ по этому поводу прошеніе Московскому вице-губернатору Воейкову о сложеніи недоимки, а Воейковъ вошелъ доношеніемъ въ Камеръ-Коллегію[33]. Камеръ-Коллегія почла нужнымъ освидѣтельствовать всѣ три мѣста, подъ церковью, кладбищемъ и то мѣсто, на которомъ поставлены домы священно и церковнослужителей: послѣдніе продолжали

[33] Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ св. прав. Синода, т. 1, 1868, стр. 57.

жить на старой церковной землѣ, а на новоотдаточной (оброчной) никакого строенія не имѣли. Кромѣ того, указомъ Его Величества, отъ 1 іюня 1722 г., повелѣно: въ Москвѣ мостовыхъ денегъ съ дворовъ впредь не собирать и изъ окладу выложить, а вмѣсто того по всѣмъ большимъ знатнымъ улицамъ каменные мосты, а въ Земляномъ городѣ деревянные и по времени каменные-жъ строить самимъ обывателямъ, всякому противъ своего двора. Камеръ-Коллегія опредѣлила: съ мѣстъ подъ церковью и кладбищемъ оброчныхъ доимочныхъ денегъ съ 716-го *(такъ)* и на сей 725 годъ, итого на девять лѣтъ (полагая по 12 р. по 27 алт. съ деньгою на годъ) 115 рублей 11 алт. 1 деньги «на попѣ съ причетники не взыскивать, и впредь не править и изъ оклада выложить и подъ статьями очистить, п. ч. попъ съ причетники противъ той церкви по большой улицѣ деревянный мостъ помостили, а нынѣ каменной же мостъ мостятъ, да и впредь мостить и строить будутъ безъ всякой отговорки,—и на (безоброчное) владѣніе земли дать имъ изъ Камерирской конторы данную (грамату).» Дана 1725 г., 1 сентября, за подписаніемъ вице-губернатора генералъ-маіора Ивана Лукича Воейкова съ товарищи.

Въ Переписной по городу Москвѣ книгѣ 1722—1726 гг. значится «Замоскворѣцкаго сороку церковь великомученика Іоанна воинственника, что въ Малыхъ Лужникахъ, при нѣй предѣлъ Гурія, Самона и Авива, каменные. При оной церкви дѣйствительно служащіе: попъ Алексѣй Федоровъ 61 года, у него дворовой человѣкъ, которой отданъ въ услугу изъ церковниковъ—Федоръ Никитинъ; дворъ ево (попа) при той церкви. Дьяконъ Дмитрей Назарьевъ, 40 лѣтъ, у него сынъ Лука 9 лѣтъ, увѣченъ; дворъ ево при той церкви. Пономарь Андрей

Ивановъ 70 лѣтъ, дворъ ево при той церкви. Приходскихъ имѣется 30 дворовъ,[34] и у онаго попа служитель, за нимъ (попомъ) въ окладѣ написанъ на Коробовъ полкъ.»

Послѣ достопамятнаго Алексѣя Ѳеодоровича (ум. не ранѣе 1731 г.) священствовалъ *Димитрій Назарьевъ* изъ дьяконовъ той же церкви. Въ 1743 г. къ меньшей дочери онъ принялъ въ домъ студента Алексѣя Иванова и передъ кончиной вѣроятно, объявилъ своимъ преемникомъ діакона Іоанновоинскаго Николая Ефремова—старшаго зятя, а мѣсто послѣдняго завѣщалъ словесно Алексѣю Иванову[35].

Священникъ *Николай Ѳедоровъ Ефремовъ* упоминается первый разъ въ 1746 году. Попеченіемъ его св. ворота, которыя храмъ съ восточной стороны имѣетъ на большую улицу, росписаны вновь, какъ это мы заключаемъ изъ того, что на открывшейся въ 1840 г. на св. воротахъ древней штукатуркѣ были замѣтны остатки старинной живописи и слова: «написано (изображеніе Іоанна воина?) 1746 года». Въ свою очередь и онъ завѣщалъ мѣсто свое, по показанію вдовы его, въ пользу сына Иларіона, а по показанію діакона той же церкви Алексѣя Иванова—въ пользу его (свояка), съ предоставленіемъ сыну дьяконства. Сторону вдовы приняли и при-

---

[34] Въ 1722 г. 35 дворовъ. Древность Москвы, П. Хавскаго, стр. 135. Въ 1735 г. былъ дворъ вдовы маіора Петра Григорьевича Савина Маріи Ивановны.

[35] Ставши діакономъ, Ал. Ив. построился вновь близъ церкви, а прежній дворъ свой на старой церк. землѣ, отъ церкви состоявшій въ дальности и весною затопляемый, продалъ съ ветхимъ строеніемъ Моск. ревизіи канцеляристу Сергѣю Крылову, который заплативъ ему 30 руб. единовременно, обязался платить, сверхъ того, въ церковную казну въ годъ по полтинѣ.

хожане. По ихъ просьбѣ преосвященный Платонъ (Малиновскій), архіепископъ Московскій и Сѣвскій, впредь до возраста Иларіона и окончанія имъ въ Московской академіи богословскихъ наукъ (ему было 18 лѣтъ и былъ только-что переведенъ въ философскій классъ), опредѣлилъ (1752 г. іюня 9) для священнослуженія при той церкви, въ качествѣ викарнаго, Алексинскаго уѣзда Тульской губ., села Князь — Иванова, церкви Іоанна Милостиваго попа Алексѣя Ефремова, роднаго брата умершаго священника.

Въ маѣ 1753 г., за неимѣніемъ настоящаго священника, дьяконъ Алексѣй Ивановъ на имя преосв. Платона подалъ слѣдующее прошеніе: «при означенной церкви построенная съ давныхъ лѣтъ, стараніемъ бывшаго священника Алексѣя Ѳедорова, каменная ограда около святыхъ воротъ и церкви упала; въ церкви въ верхнемъ ярусѣ оконницы отъ бури поломалися, отчего де влетаютъ въ церковь птицы и во время Божественнаго славословія кричатъ и гнѣзды подѣлали, что благочинію церковному весма не благопристойно. А тѣ де ветхости возобновить некому, понеже настоящаго священника нѣтъ, и церковныхъ денегъ не имѣется-жъ, а прежніе вкладчики померли, и старосты церковнаго за малоприходствомъ нѣтъ. А понеже де во оную церковь и Ея Императорское Величество Всемилостивѣйшая Государыня (Елисавета Петровна) для молебствія иногда бывать изволитъ, то проситъ о дачѣ ему, діакону, ради показанныхъ нуждъ, шнурозапечатанной книги для сбора доброхотныхъ подаяній отъ имущихъ вѣру и усердіе къ святому чудотворцу».

Преосвященный, 27 сентября 1753 г., предписалъ выбрать и опредѣлить къ церкви старосту — человѣка

добраго и надежнаго, съ поручными отъ прихожанъ записями [36]; діакона же Алексія Иванова, дабы церковь находилась всегда въ добромъ порядкѣ, произвесть къ ней (и произведенъ 23 окт.) во священника, не принимая ни отъ кого никакихъ спорныхъ и постороннихъ представленій, а вдовой попадьѣ для пропитанія получать діаконскіе доходы, и покамѣстъ старшій сынъ ея достигнетъ діаконскихъ лѣтъ (25-ти), нанимать и содержать изъ стороны діакона.

Занимая и должность благочиннаго Пречистенскаго сорока, *Алексѣй Ивановъ* испросилъ себѣ (18 янв. 1754 г.) викарнаго священника Ивана Андреева, изъ сельскихъ Переславльской епархіи, а въ іюлѣ 1758 г.— Ивана Ѳедотова. На построеніе, вмѣсто упавшей, новой каменной съ желѣзными рѣшетками ограды вокругъ церкви [37] и на украшеніе внутренности храма «живописнымъ изографствомъ по пристойнымъ мѣстамъ», данъ Алексѣю Иванову (въ февралѣ 1754 г.), по особому его прошенію, указъ и прошнурованная сборная книга на одинъ годъ.

Марта 31-го 1759 года, резолюціею Московскаго и Сѣвскаго митрополита Тимоѳея, разрѣшено построеніе въ Іоанновоинской церкви (въ трапезѣ по лѣвую сто-

---

[36] Въ вѣдомости 1752 г. значится приходскихъ дворовъ 29, въ томъ числѣ военнаго чина 7, приказныхъ 8, посадскихъ 12, крестьянскихъ 2 двора. — Въ выборѣ старосты прихожане раздѣлились: одни избрали (въ ноябрѣ) купца Тихона Суслова, котораго и новый священникъ желалъ, а другіе купца Ивана Яковлева Коломнитина, и ни тотъ, ни другой не былъ почему-то утвержденъ. Церковь надолго еще осталась безъ старосты. Въ декабрѣ 1762 г. старостою опредѣленъ прихожанинъ, 2 гильдіи купецъ И. Я. Коломнитинъ.

[37] Нынѣ ограда, по старому рисунку вновь устроенная въ 1875 г., огибаетъ одну сѣверную сторону храма.

рону) придѣла въ честь новоявленнаго чудотворца Димитрія, митрополита Ростовскаго — друга Стефана Яворскаго, который въ 1717 г. освящалъ настоящій храмъ. Придѣлъ построенный усердіемъ и иждивеніемъ капитана Николая Ивановича Чирикова (сынъ стольника), для ежедневнаго служенія по родителяхъ его раннихъ литургій, освященъ въ январѣ 1760 г., а къ служенію въ ономъ опредѣленъ (15 окт.), въ качествѣ викарнаго, священникъ Матвѣй Ильинъ на полномъ содержаніи г. Чирикова. Капитанъ Чириковъ въ 1762 г. скончался. Въ апрѣлѣ 1766 г., по прошенію жены его—вдовы Аграфены Степановны, опредѣленъ къ придѣлу святителя Димитрія праздный священникъ Егоръ Ѳедоровъ, которому она обѣщалась давать въ своемъ домѣ (въ домѣ отправляемы были для ней утрени, вечерни и молебны) квартиру съ дровами и провизіей и 30 р. въ годъ. Мѣстному священнику съ діакономъ, за поминовеніе родителей ея на позднихъ литургіяхъ, выдавала съ той поры ежегодно 10 руб., двумъ церковникамъ за пѣніе и чтеніе въ томъ придѣлѣ — по 3 р. каждому, просфирнѣ за печеніе просфоръ 3 р.; присылала свѣчи и красное вино. Въ 1778 г. она давала причту до 30 руб., а ружному священнику 40 р., съ 1783 года 100 рублей [38].

Священникомъ церкви Іоанна воина, что на Калужской улицѣ, съ 4 марта 1766 по 1785 годъ состоялъ бывшій при ней дьякономъ *Иларіонъ Николаевъ*.

[38] Домъ ея, въ послѣдствіи времени принадлежавшій князю А. С. Меншикову, находился въ приходѣ Іоанна воина. Изъ разсказовъ дворовaго крѣпостнаго ея человѣка, отпущеннаго на волю старика, записанныхъ протоіереемъ І. М. Борзецовскимъ, извѣстно, что остатокъ своей жизни (не раньше 1790 г.) она провела въ Моск. Страстномъ монастырѣ послушницею, въ глубокой Евангельской нищетѣ. О ней будемъ и еще говорить не одинъ разъ.

Кладбище.

Въ 1771 г., въ видахъ прекращенія въ Москвѣ чумы, обращено было вниманіе, между прочимъ, на мѣста погребенія. Указомъ прав. Сената, 24 марта, для погребенія умершихъ отъ заразительной болѣзни отведены особыя загородныя мѣста, а для погребенія умершихъ отъ обыкновенныхъ болѣзней, или, какъ въ указѣ сказано, «натуральною смертью», назначены отдаленныя отъ среды города церкви и монастыри. При прочихъ церквахъ и монастыряхъ похоронять совсѣмъ запрещено.

О лицахъ, на кладбищѣ нынѣшней Іоанновоинской церкви погребавшихся до 1771 года, свѣдѣнія слишкомъ скудны. Противъ алтарнаго окна у горняго мѣста, лежали снаружи два надгробные камня: одинъ безъ надписи надъ прахомъ (по разсказамъ старожиловъ) старца храмоздателя — священника Алексѣя Ѳедоровича; на другомъ камнѣ, по лѣвую сторону того камня, была вырѣзана слѣдующая надпись:

«1766 года, февраля 8 дня, по полуночи въ 8 часу преставися рабъ Божій, церкви Іоанна Воина священноіерей Алексій Іоанновъ; трудился священникомъ при семъ храмѣ, пася стадо свое 13 лѣтъ. Житія его отъ рожденія было 44 года.»

Съ южной стороны настоящей церкви, противъ клироснаго окна, отступя отъ стѣны $1^1/_2$ арш., погребены рядомъ Михаилъ и Николай Григорьевичи Чернышевы, въ Карабинерскомъ полку служившіе, первый подпоручикомъ (умерли въ 1763 и 1766 гг.?). Надъ ихъ могилами известковые, въ видѣ гробницъ, камни долго находились подъ желѣзнымъ навѣсомъ, пока наконецъ не

были зарыты въ землю. А противъ втораго окна, 2 арш. отступя отъ стѣны, положены (какъ записано кѣмъ-то давно): а) капитанъ Стефанъ Аѳанасьевичъ Шеншинъ, ум. 1741 г., іюля 5 дня, по полуночи въ 8 часу, 37 лѣтъ отъ роду. б) Рядомъ съ нимъ супруга его Фотинія Андреевна, происшедшая отъ чреслъ Андрея Никитича Вельяминова-Зернова, умерла 1759 г. 5 сентября. И в) далѣе отъ нея на $1^1/_2$ арш. отъ стѣны, капитанъ Николай Ивановичъ Чириковъ, ум. 1762 г. декабря 30, по полуночи во 2 часу, а всего житія его было 35 лѣтъ и 3 мѣсяца и 8 дней. Надгробныя надписи на стѣнахъ трапезной церкви сглажены временемъ.

Въ 1774 г., іюня 2-го Опекунскій совѣтъ Воспитательнаго дома просилъ Консисторію поставить кружки для сбора пожертвованій на Воспитательный домъ въ тѣ Московсвія церкви, гдѣ можно имѣть вящшее подаяніе. Консисторія затребовала о лучшихъ приходскихъ церквахъ въ Москвѣ свѣдѣній отъ закащиковъ (благочинныхъ). По донесеніямъ закащиковъ, изъ 260 приходскихъ церквей лучшими оказались 55, не болѣе (такъ послѣ моровой язвы опустошившей Москву), и въ томъ числѣ по Замоскворѣцкому сороку церковь Іоанна воинственника.

Въ 1785 г. настоящая церковь «великолѣпно росписана (внутри) живописными штуками и золотомъ мѣстами украшена» [39]. На южной стѣнѣ храма, внутри хоръ, была надпись: «возобновленъ сей священный храмъ, какъ штукатурнымъ (лѣпнымъ), такъ и живописнымъ

[39] Въ 1788 г. свидѣтельствовалъ о томъ благочинный.

художествомъ, тщаніемъ и иждивеніемъ благороднѣйшія госпожи Агрипины Степановны Чириковой 1779 (надо 1785) года, сентября 8 дня. Pictor (живописецъ) Gabriel Domazirev. Написанный кистью годъ могъ по времени затереться, особенно внутри хоръ, и быть прочитанъ на угадъ.

Священникъ Иларіонъ Николаевъ, издавна слабый зрѣніемъ и одержимый подагрою, въ октябрѣ 1785 г., по собственному его прошенію, уволенъ за штатъ (имѣлъ только 53 года). На мѣсто его избранный прихожанами студентъ Моск. академіи *Матвѣй Михайловичъ Десницкій*, зять о. Иларіона, въ октябрѣ 1788 г., въ санѣ священника представилъ митр. Платону (Левшину) прошеніе о дозволеніи въ Іоанновской церкви устроить новый иконостасъ, подписанное и прихожанами, каковы: вкладчица А. С. Чирикова; гвардіи подпоручица вдова Екатерина Ивановна Павлова; полковница вдова Анастасія Петровна Свѣчина, урожденная княжна Тюфякина [40]; морскаго флота унтеръ-лейтенантъ Семенъ Барсовъ сынъ Крюковъ; купцы Иванъ Коломнитинъ (церк. староста), Ѳедотъ Родіоновъ Бобылевъ, Осипъ Моисеевъ Иконниковъ и Дмитрій Мясниковъ. Наличной церковной суммы было 3000 р. Митр. Платонъ 11 ноября написалъ резолюцію: «Консисторіи разсмотрѣть, и старой ли иконостасъ возобновить или новой устроить, учинить по своему разсмотрѣнію: только чтобъ изваянныхъ изображеній не дѣлать, ежели дѣлать вновь». По свидѣтельству благочиннаго Екатерининскаго, на Ордынкѣ, протоіерея Симеона Савина, мнѣніе котораго по этому

[40] Петръ Ив. Свѣчинъ (прихожанинъ церкви Іоанна воина) увезъ ее и обвѣнчался въ Николаевской, на Пупышахъ, церкви. См. подробнѣе въ Ист. Моск. Епарх. Упр., Н. Розанова, ч. II. кн. 2. примѣч. 362.

МИХАИЛЪ МИТРОПОЛИТЪ НОВГОРОДСКОЙ.

Священникъ Матѳей Михайловъ

Подпись руки Михаила, въ бытность его священникомъ.

предмету требовала Консисторія, старый за 70 лѣтъ поставленный иконостасъ отличался рѣзьбой и позолотой, но разныя штуки въ немъ со временемъ пообломались, а верхній ярусъ починенный и вызолоченный двойникомъ (сусальнымъ золотомъ), пестритъ весь иконостасъ. Иконы въ томъ же иконостасѣ (см. опись 1784 г.) отъ многихъ лѣтъ почернѣли. При великолѣпной въ 1785 г. уборкѣ стѣнъ храма живописью (картинами) и золотомъ, благодаря г-жѣ Чириковой, — и новый иконостасъ, писалъ о. благочинный, долженъ быть еще болѣе великолѣпный съ иконами, знатнымъ художествомъ написанными. Консисторія, указомъ 5 декабря того же 1788 г., разрѣшила устроеніе новаго иконостаса, приказавъ, между прочимъ, и старый съ мѣста не разбирать и не продавать, доколѣ новый устроится и вызолоченъ быть имѣетъ и св. иконами украсится, и окажется лучшимъ стараго и красотою противъ стѣннаго написанія великолѣпнѣйшимъ.

Въ 1791 г. новый иконостасъ въ четыре яруса съ позолоченными колоннами и рѣзьбою (на царскихъ дверяхъ рѣзное изображеніе Сошествія во адъ) сдѣланъ по рисунку знаменитаго въ свое время архитектора и перваго вице-президента Императорской Академіи Художествъ Василія Ивановича Баженова (ум. 1799 г.), извѣстнаго по модели, приготовленной имъ для построенія Кремлевскаго дворца и хранящейся нынѣ въ Оружейной палатѣ. Одновременно съ иконостасомъ была устроена надъ престоломъ деревянная съ орнаментами сѣнь на 6-ти коллоннахъ, состоявшая собственно изъ двухъ крестообразно положенныхъ дугъ; по карнизу ея малые образа, числомъ 8, поставлены были въ деревянныхъ кругахъ.

Надъ аркою, отдѣляющей трапезу отъ храма, во всю ширину западной стѣны находились со времени построенія храма деревянные, картинами въ 1785 г. украшенные хоры, со входомъ на нихъ, въ сѣверо-западномъ углѣ церкви, въ видѣ каѳедры, съ которой болѣе 10 лѣтъ проповѣдывалъ Слово Божіе духовной витія М. М. Десницкій, въ монашествѣ Михаилъ, митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій. Онъ говорилъ звучно, ясно, выразительно и имѣлъ рѣдкій даръ: въ простыхъ, какъ казалось, изреченіяхъ заключать глубокія истины. Объ одномъ какомъ-либо предметѣ, раскрываемомъ систематически, говорилъ обыкновенно въ нѣсколькихъ бесѣдахъ, а бесѣды его подъ названіемъ: *Трудъ, пища и покой духа человѣческаго*, также: *Изображеніе ветхаго, внѣшняго, плотскаго и новаго, внутренняго, духовнаго человѣка*, продолжаемы были по годамъ. Каждая бесѣда запечатлѣвалась въ памяти слушателей и была предметомъ разговоровъ семейныхъ и пріятельскихъ. Слава о краснорѣчивомъ проповѣдникѣ распространилась повсюду. Народъ въ великомъ множествѣ и изъ отдаленныхъ приходовъ собирался въ церковь Іоанна воина для слушанія стройнаго мелодическаго пѣнія хора (сборнаго) и назидательныхъ поученій, которыя пастырь величавой наружности [41] предлагалъ послѣ всякой воскресной литургіи. Самые знатнѣйшіе люди того времени, напр. оберъ-камергеръ князь Александръ Михайловичъ Голицынъ, д. т. сов. графъ Ѳеодоръ Андреевичъ Остерманъ и другіе не пропускали случая посѣщать эту церковь и слушать общественнаго проповѣдника. Обширная и имъ прославленная церковь не могла вмѣщать всѣхъ богомольцевъ:

[41] Наружность его описалъ Ѳ. Глинка. Москвит. 1846, ч. I. № 2, стр. 38—42.

въ лѣтнее время многіе стояли на крыльцахъ и даже на окнахъ. Такъ пишетъ глубокій почитатель памяти митрополита Михаила Н. Д. Горчаковъ, присовокупляя, что ревнители духовнаго просвѣщенія даже изъ другихъ губерній пріѣзжали въ Москву единственно для того, чтобы слышать бесѣды о. Матвѣя.

При Императрицѣ Екатеринѣ II, по случаю заключенія мира съ Швеціею (3 авг. 1790 г.), назначено было торжество и благодарственное молебствіе въ Моск. Успенскомъ соборѣ, а проповѣдь говорить ректору Академіи духовной, архимандриту Мелхиседеку (Заболотскому); но по какой-то причинѣ Платонъ митрополитъ назначеніе ректора отмѣняетъ и, передъ самою обѣднею призвавъ священника Десницкаго, убѣждаетъ его сказать проповѣдь въ соборѣ. Она была прекрасна и достопамятна. Платонъ, при донесеніи своемъ, препроводилъ эту проповѣдь къ Государынѣ. Бывшій тогда главнокомандующій въ Москвѣ, князь Александръ Александровичъ Прозоровскій (послѣ фельдмаршалъ), чрезвычайно довольный торжественнымъ словомъ, пригласилъ проповѣдника въ тотъ же день къ обѣденному столу вмѣстѣ съ митрополитомъ и другими архіереями [42].

Въ «Русскомъ Архивѣ» 1866 г. помѣщены разсказы генерала Кутлубицкаго о временахъ императора Павла I. Приводимъ слѣдующій разсказъ (стр. 1316 и 1317): «во время пребыванія государя послѣ коронаціи въ Москвѣ (короновался 5 апрѣля 1797 г.), онъ любилъ по утрамъ гулять верхомъ по городу. Въ одну изъ такихъ поѣздокъ, онъ замѣтилъ у церкви Іоанна Воина, за Моск-

[42] Москвитянинъ 1842, кн. I, стр. 193—195 и 197. Моск. Губ. Вѣдом. 1846, № 25, стр. 291 и 292.

вой рѣкой, большое стеченіе народа; узнавъ, что народъ собрался по случаю храмоваго праздника (30 іюля) слушать проповѣдь отца Матвѣя, онъ сошелъ съ лошади, отдалъ ее полицейскиму чиновнику, а самъ, вошедъ въ церковь, остановился у самаго входа за народомъ, облокотясь на одного изъ мужиковъ. Между тѣмъ вышелъ въ рясѣ, изъ сѣверныхъ вратъ алтаря, не служившій въ тотъ день (ранней обѣдни, а готовившійся служить позднюю) священникъ отецъ Матвѣй, сталъ передъ налоемъ и началъ проповѣдывать; предметомъ проповѣди была жизнь празднуемаго Святаго, Іоанна воина. Проповѣдникъ не могъ видѣть государя и краснорѣчиво говорилъ о долгѣ воиновъ: не жалѣть своей жизни, сражаясь за вѣру и царя, и о проистекающей изъ того обязанности царей любить своихъ подданныхъ, дорожить ими и заботиться о ихъ благосостояніи. Проповѣдь эта такъ тронула государя, что глаза его были наполнены слезами; прослушавъ ее до конца, онъ вышелъ изъ церкви, и когда полицейскій чиновникъ подвелъ ему лошадь, онъ сказалъ ему: «ты вѣрно сегодня на водкѣ у священника будешь видѣть отца Матвѣя: скажи ему мое спасибо.» По возвращеніи во дворецъ, императоръ послалъ за митрополитомъ Платономъ и сказалъ ему: «ты меня училъ закону Божію и помазывалъ на царство, но я отъ тебя не слыхалъ такого наставленія, какъ сегодня отъ отца Матвѣя; привози его сейчасъ ко мнѣ съ проповѣдью», что̀ немедленно и было исполнено. Когда вошелъ отецъ Матвѣй, государь подошелъ къ нему подъ благословеніе, и когда тотъ не хотѣлъ дать поцаловать ему руки, Павелъ сказалъ ему: «я у тебя цѣлую руку, какъ у служителя алтаря, а ты у меня какъ у помазанника Божія. Если ты не дашь мнѣ сво-

ей, то и я не дамъ тебѣ моей руки». Послѣ сего отецъ Матвѣй исполнилъ желаніе Государя, который заставилъ его вновь прочесть предъ нимъ проповѣдь и просилъ его подарить ему, говоря, что онъ вставши съ постели и помолившись Богу, прочтетъ ее, прежде чѣмъ начнетъ заниматься дѣлами. И съ тѣхъ поръ всегда на столикѣ предъ постелью Государя клали вмѣстѣ съ молитвенникомъ и эту проповѣдь.

«Государь тогда же пригласилъ отца Матвѣя быть придворнымъ проповѣдникомъ, поручивъ митрополиту озаботиться продажею его дома, по отъѣздѣ его въ Петербургъ, куда онъ тогда и отправился».

Но императоръ Павелъ I-й не посѣщалъ церкви Іоанна воина въ іюлѣ 1797 г.: вся царская фамилія оставила Москву 3 мая того же года[43]. Проповѣдь о. Матвѣя, священствовавшаго въ Москвѣ до 1797 года, онъ слушалъ въ 1796 г. въ Петербургѣ — во дворцовой, вѣроятно, церкви; къ этому времени и надобно приспособлять нѣкоторыя подробности разсказа генерала К—го о свиданіи Государя съ о. Матвѣемъ. Въ «Русской Старинѣ» за 1873 г., на стр. 197—198 августовской кн. читаемъ, что Императоръ Павелъ I-й пожелалъ услышать его проповѣдь и послалъ за нимъ курьера съ приказаніемъ немедленно явиться въ Петербургъ ко Двору. Такое приказаніе испугало Десницкую (Марію Иларіоновну — жену его) и она преждевременно родила. Между тѣмъ о. Матвѣй понравился Государю и сдѣланъ придворнымъ протоіереемъ[44]. Жена больною пріі-

[43] Онъ былъ въ церкви въ другое время. По преданію всѣ цари посѣщали эту церковь, начиная съ Петра I и кончая Александромъ I-мъ.

[44] Указомъ св. Синода на имя митр. Платона, отъ 21 дек. 1796 г., дано о священникѣ Десницкомъ знать, что Высочайше повелѣно быть

ѣхала къ мужу и прожила недолго. На могилѣ ея (на Смоленскомъ кладбищѣ въ С.-Петербургѣ) надпись, сочиненная вѣроятно самимъ мужемъ:

«Здѣсь бреніе и прахъ любезнаго предмета,
Но духъ ея въ нетлѣнномъ царствѣ свѣта.
Душевныхъ бо добротъ единственный конецъ
Есть Божій миръ — любовь, безсмертіе — вѣнецъ».

Богадѣльня.

На церковной землѣ построенная отъ Коллегіи Экономіи каменная казенная богадѣльня отдавалась въ 1781 г. разнымъ жильцамъ внаймы и бывало оттого немалое безобразіе близъ церкви. Капитанша Чирикова въ маѣ того же года желала купить богадѣльню въ церковную собственность и въ ней содержать бѣдныхъ. Консисторія, по прошенію священника Иларіона Николаева, сообщила о томъ въ Коллегію Экономіи. Послѣдняя отвѣчала (въ ноябрѣ 1782 г.), что надобно г-жѣ Чириковой обратиться по этому дѣлу въ новоучрежденное въ Москвѣ Губернское правленіе.

Каменная при церкви богадѣльня[45] Московскимъ Приказомъ общественнаго призрѣнія продана, по оцѣнкѣ, за 100 р. въ пользу церкви, о чемъ въ мартѣ 1795 г. донося митр. Платону, священникъ М. М. Десницкій съ прихожанами (о Чириковой не упоминается) просилъ разрѣшенія починить и употребить ее на благотворное

ему при церкви Зимняго Дворца. — Горчаковъ замѣчаетъ, что Императоръ Павелъ, будучи еще великимъ княземъ, слышалъ много о достоинствахъ Михаила. Москвит. 1842, кн. I, стр. 198.

[45] Въ 1790 г. жили въ ней 8 богадѣленныхъ, изъ нихъ одинъ съ женой. О казенныхъ богадѣльняхъ при нѣкоторыхъ церквахъ въ Москвѣ, см. въ Исторіи Моск. Епарх. Управленія, Н. Розанова, ч. III. кн. I. § 80.

дѣло — призрѣніе бѣдныхъ «на нашемъ коштѣ», какъ выражался онъ. Дозволено 11 іюня того же года.

Но за крайнею ветхостью на нѣсколько лѣтъ богадѣльня осталась въ запустѣломъ видѣ. Священникъ (съ 1802 г.) *Димитрій Аверкіевъ* находилъ съ прихожанами нужнымъ это, для призрѣнія бѣдныхъ, купленное зданіе перестроить по новому плану, шириною 7, а длиною въ 9 саж., на церковную сумму (требовалось до 2500 р., а наличной суммы было еще только 1287 р. 30 к.), и сдавать наёмщикамъ въ пользу церкви. Прося на то дозволенія, въ объясненіе онъ присовокупилъ, что изъ тѣхъ прихожанъ, которые вызывались содержать богадѣленныхъ на своемъ коштѣ, нѣтъ нынѣ въ виду ни одного, а всѣ новые и большею частію недостаточные. Владыка, 2 апр. 1805 г., велѣлъ «учинить по сему, чтобъ бывшую богадѣльню устроить богадѣльнею жъ», а консисторскимъ указомъ на починку зданія предписано употребить не болѣе 200 р. и «о промышленіи содержанія имѣющимъ быть въ богадѣльнѣ бѣднымъ имѣть священнику особливое попеченіе». Поставляя на видъ невозможность починки, священникъ выражалъ его высокопреосвященству намѣреніе разобрать ветхое зданіе и матеріалъ, какой окажется годнымъ, хранить для будущихъ церковныхъ нуждъ.—«Непремѣнно устроить богадѣльню, писалъ митрополитъ 9 іюля 1805 года: ибо она издревле была; и постыдно и священнику и прихожанамъ, сіе святое заведеніе отмѣнить, аки бы нынѣ стали христіане прежнихъ хуже. А сколько денегъ на сіе церковныхъ употребить, сіе предоставляемъ общему прихожанъ положенію.»

Въ томъ же (1805) году построенъ возлѣ св. воротъ каменный одноэтажный домъ въ уменьшенномъ противъ

предполагаемаго размѣрѣ, длиною 8, шириною 4 сажени, въ отдѣленіи котораго (дома) и открыта богадѣльня. Въ октябрѣ 1810 г. поручикъ Николай Дмитріевичъ Пашковъ положилъ на вѣчное время въ Сохр. казну 1500 р. асс. съ тѣмъ, чтобы проценты съ сего капитала раздавались богадѣльникамъ и богадѣльницамъ ежегодно по равной части.

Спорное дѣло о церковной землѣ (1786—1809 г.).

Въ 1780 г. Дворцовой конюшенной Пахринской волости села Домодѣдова крестьянинъ Илья Митрофановъ заключилъ со священникомъ Иларіономъ Николаевымъ и прочими членами причта контрактъ въ томъ, что онъ, М—въ, взялъ въ арендное содержаніе церковную землю отъ діаконова строенія до дороги до земляного вала (по направленію къ Москвѣ рѣкѣ и въ 40 саж. отъ церк. ограды) впредь на 5 лѣтъ, подъ огородныя овощи, съ платою въ годъ по 15 р. въ пользу причта и съ тѣмъ, чтобы, по истеченіи аренднаго срока, возобновить контрактъ, буде пожелаетъ М—въ, и еще на 5 лѣтъ, не возвышая цѣны. Въ ноябрѣ 1786 г., когда срокъ контракта окончился, М—въ, нарочно ставшій мѣщаниномъ, въ поданномъ въ Моск. Губернское правленіе прошеніи объяснилъ, что въ приходѣ Іоанна воина на порожней землѣ куплена имъ пустая изба (построенная съ давнихъ лѣтъ въ одной линіи съ обывательскими домами) у Моск. мѣщанина Алексѣя Серебрякова за 25 р. Находящуюся возлѣ этой избы пустопорожнюю землю, яко-бы церковную, арендуемую имъ, огородилъ онъ звѣнчатымъ заборомъ, на что издержалъ 123 р. 50 к., и насадилъ на ней яблонь и грушъ 6,000

деревьевъ, грушныхъ почекъ 10,000, акаціи 9000 деревьевъ, спаржи 24 гряды, да подъ капусту и огурцы 40 грядъ бываетъ, и на все это затратилъ онъ 1500 р. слишкомъ. А какъ указомъ 1775 г. іюля 7 дня велѣно порожжія стрѣлецкія и прочія земли (кромѣ бѣлыхъ) отдавать разнаго званія людямъ во владѣніе, со взиманіемъ поземельныхъ денегъ: то прилагая копію съ контракта о наймѣ имъ пустопорожней земли, М—въ просилъ оную за нимъ утвердить и обѣлить со взятіемъ за нее денежной платы. Но изъ данныхъ граматъ 1713 и 1725 гг. извѣстно, что бывшая стрѣлецкая земля уступлена во всегдашнее владѣніе церкви. Поставляя на видъ и то, что насажденіемъ на ней деревьевъ нарушенъ контрактъ о наймѣ, священникъ Десницкій съ причтомъ просилъ съ своей стороны чрезъ посредство Консисторіи, дабы благоволено было приказать кому надлежитъ, показанную землю очистить и передать въ церковное владѣніе. М—въ возражалъ и настаивалъ на своемъ. Онъ, между прочимъ, утверждалъ, что контрактъ, нигдѣ не записанный, не имѣетъ законной силы. Губернское правленіе препроводило спорное дѣло въ 4-й департаментъ Московскаго городоваго магистрата на разсмотрѣніе и рѣшеніе. Недовольный рѣшеніемъ городоваго магистрата въ пользу церкви, со взысканіемъ съ него за владѣемую землю денегъ по день очищенія, М—въ подалъ апелляціонную жалобу сначала во 2-й департаментъ Моск. *губернскаго* магистрата, а потомъ въ Гражданскую палату — писалъ, что просимая имъ земля не церковная, но порожжая стрѣлецкая, и попъ съ церковниками владѣетъ ею со излишествомъ противъ данной граматы. По разнымъ домогательствамъ мѣщанина М—ва, церковная земля была неоднократно

измѣряема архитекторами Леграндомъ и Каринымъ, который, по предписанію Губернскаго правленія, составилъ и планъ земли: вмѣсто излишка въ ней открылся недостатокъ, въ самомъ планѣ обозначенный. Планъ опорочиваемый М—вымъ, повѣряемъ былъ архитекторомъ Соколовымъ и признанъ во всемъ совершеннымъ. Дѣло М—въ перенесъ въ Сенатъ. Не бывъ доволенъ и рѣшеніемъ прав. Сената, онъ просилъ Высочайшаго повелѣнія утвердить за нимъ въ собственность владѣемую имъ въ Москвѣ по найму огородную землю, принадлежащую церкви Іоанна воинственника. «Просьбу сію, яко неосновательную, Высочайше повелѣно оставить безъ уваженія, такъ какъ въ производство дѣла о помянутой землѣ въ Московскихъ судебныхъ мѣстахъ и въ 8-мъ департаментѣ прав. Сената М—въ принадлежности себѣ оной ничѣмъ не доказалъ [46].»

Примѣчаніе. На церковной землѣ М—въ во время тяжбы построилъ домъ, давъ предварительно въ Управѣ благочинія подписку, которою обязался, въ случаѣ рѣшенія земельнаго дѣла въ пользу именно церкви, передать этотъ домъ причту безъ всякаго прекословія. Однако спорилъ и снова утруждалъ Сенатъ просьбой о возвращеніи ему дома, яко-бы неправильно отъ него взятаго; просьба не была уважена. Какъ, не смотря на неоднократныя предписанія Сената, онъ медлилъ очищеніемъ земли отъ посаженныхъ на ней плодовитыхъ деревъ: то за подобное дерзкое ослушаніе правительства, три мѣсяца, по рѣшенію Уголовной палаты, содержался въ смирительномъ домѣ; это было въ 1814 году. По выпущеніи оттуда со взятіемъ отъ него въ Уголовной

[46] Моск. Вѣдом. 1809 г., мая 12. № 38, стр. 201.

палатѣ подписки къ немедленному очищенію земли, онъ все еще продолжалъ упорствовать.

Церковное имущество по описямъ XVIII вѣка.

У насъ подъ руками двѣ описи церкви Іоанна воина, писанныя полууставомъ, одна въ 1784, а другая въ 1794 г. Послѣдняя, составленная при священникѣ М. М. Десницкомъ, дополнена по нѣкоторымъ мѣстамъ въ позднѣйшіе годы (1802—1807). Сличимъ ту и другую.

Церковь, какъ замѣчено въ 1-й описи, покрыта лещадью, а трапеза жестью. Лещадь на куполахъ церкви была, говорятъ, окрашена колерами краснымъ, зеленымъ, желтымъ и чернымъ. Императоръ Павелъ Петровичъ, проѣзжая однажды Якиманкою, обратилъ взоръ на церковную кровлю и выразилъ желаніе, чтобы разноцвѣтность ея и впредь была сохраняема. За ветхостью или тяжестью лещадь была въ свое время снята и употреблена на выстилку дорожки отъ главной паперти храма къ св. воротамъ; вмѣсто ея церковь покрыта желѣзомъ, но на кровлѣ доселѣ сохраняются первобытные четыре колера.

Алтарь настоящей церкви.

Въ алтарѣ на горнемъ мѣстѣ—образъ Тріипостаснаго Божества, писанный на полотнѣ. Еще въ описи 1784 г. значится напрестольная Черниговская икона Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ; вѣнцы на ней чеканные серебряные съ коронами, поля и оплечья серебряныя басменныя (тонкія) съ позолотой, а убрусъ низанъ жемчугомъ. На другой сторонѣ доски образъ

Спасителя въ сребропозлащенномъ окладѣ. Во 2-й описи показана одна Черниговская икона на жертвенникѣ.

Предъалтарный иконостасъ.

1784.

Надъ царскими дверьми въ тяблѣ образъ Спасителя съ предстоящими Богородицею и Предтечею; вѣнцы серебровызолоченные.

По правую сторону царскихъ вратъ 1, образъ Спасителя въ сребропозлащенной ризѣ; вверху два ангела, а внизу у ногъ Его преп. Сергій (род. въ Ростовѣ) и Авраамій (Ростовскій?). 2, Образъ Іоанна воинственника (выш. 1 арш. 2 верш., шир. $9^1/_2$ верш.), на немъ риза чеканная сребропозлащенная; на вѣнцѣ жемчужныхъ крупныхъ и средней руки 333 зерна и 5 запоновъ — одинъ весь алмазный, а 4 съ изумрудами, алмазцами осыпанные. На образѣ панагія серебряная съ частицею мощей угодника и съ изображеніемъ его на финифти; цѣпочка серебрянная. 3, Образъ св. муч. Гурія, Самона и Авива (бывшій придѣльный въ старой церкви?) съ сребропозолоченными вѣнцами. 4, Владимірская икона Божіей Матери съ дванадесятыми на поляхъ ея праздниками (выш. $1^1/_2$ ар., шир. 1 арш.), безъ оклада; недавно реставрирована художникомъ И. С. Сушкинымъ. Икона замѣчательно хорошаго письма, оказалась копіей съ подлиннаго чудотворнаго образа, написаннаго, по преданію, Евангелистомъ Лукой и находящагося въ иконостасѣ по лѣвую сторону царскихъ вратъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. О томъ свидѣтельствуетъ и надпись на иконѣ, сдѣланная во всю ширину доски, на золоченой каймѣ, проведенной

надъ нижними полями, и на половину сглаженная, да и уцѣлѣвшія слова, большею частію лишенныя черной краски, представляютъ одни только слѣды бывшей надписи. Съ помощію увеличительнаго стекла и, главное, луча солнечнаго, озарявшаго икону, открылось что она устроена «по (родителе) своемъ Иване Владиміровиче Батурине Алексѣемъ Ивановичемъ», а писалъ ее «при священнике Игнатіи Іоаннъ Кирилловъ сынъ Гусятниковъ г. с̃. (7200—1692) декабря 11 дня.» Икона по всей вѣроятности находилась первоначально въ старой церкви [47].

По лѣвую сторону царскихъ вратъ 1, Грузинская икона Божіей Матери въ сребропозлащенной ризѣ; убрусъ и ожерелье низаны мелкимъ жемчугомъ. 2, Образъ (семейный) ап. Петра, великомуч. Екатерины, Алексія человѣка Божія, Іоанна Предтечи и царевичей Димитрія и Іоасафа. 3, Образъ святителя Николая, на немъ вѣнецъ и цата серебряные съ позолотою. 4, Образъ пророка Иліи, вѣнецъ и цата серебряные.

Вотъ иконы первоначальнаго, въ 1717 г. устроеннаго иконостаса, въ нижнемъ его ярусѣ, такъ называемыя мѣстныя. Объ остальныхъ образахъ того же иконостаса опись не упоминаетъ совсѣмъ.

1794.

По правую сторону царскихъ дверей образъ Спасителя—подобіе Нерукотвореннаго, на немъ вѣнецъ и риза сереброчеканные, вѣсомъ 4 ф. 12 зол., вызолочены съ черневыми штуками.

---

[47] Моск. Вѣдом. окт. 25, 1880, № 296, стр. 3.

РОССІЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛІОТЕКА

По лѣвую сторону 1, Смоленская икона Божіей Матери; вѣнцы и поля тоже сереброчеканные, вызолоченные съ чернью, вѣс. 5 ф., а убрусъ и риза жемчужные рѣшетчатые, по фольгѣ низанные; на убрусѣ и на плечахъ три запонки алмазныя съ брилліантами. Два мѣстные эти образа (Спасителя и Богоматери)—вкладъ капитанши А. С. Чириковой въ 1792 году. 2, Образъ Іоанна воина см. выше, но о панагіи на немъ съ частію мощей вторая опись не упоминаетъ. Въ 1804 г. на вѣнцѣ страстотерпца утвержденъ золотой перстень съ мелкими брилліантами—вкладъ графини Софіи Осиповны, рожденной Закревской, супруги графа Николая Ѳедоровича Апраксина.

Придѣлъ въ трапезѣ съ правой стороны.

Въ предъалтарномъ иконостасѣ, по свидѣтельству обѣихъ описей, по правую сторону царскихъ вратъ 1, образъ Спасителя, на немъ вѣнецъ сребропозлащенный и цата серебряная. Во 2-й описи, вмѣсто цаты, показана риза серебряная, мѣстами золоченая, въ 1786 г. сдѣланная г-жею Чириковою. 2, Образъ св. муч. Гурія, Самона и Авива, мѣрою 1 арш. 15 верш. и 1 ар. 5 верш., съ сребропозлащенными вѣнцами.

По другую сторону царскихъ вратъ 1, Боголюбская икона Божіей Матери въ сребропозлащенной ризѣ, убрусъ низанъ мелкимъ жемчугомъ. «1710 года писалъ сей образъ Яковъ Ивановъ Молчановъ». На той же иконѣ находился ковчежецъ серебряный съ финифтянымъ образкомъ и частію мощей великомуч. Варвары—вкладъ купеческой жены вдовы Дарьи Ивановны Калашниковой (1802—1807 г.). 2, Образъ Іоанна воина, на

немъ вѣнецъ серебряный чеканный. Въ 1791 г. поставленъ, вмѣсто этого, другой образъ угодника въ сребропозлащ. ризѣ, вѣс. 6 ф.—вкладъ купца *Іоанна* (вѣроятно Коломнитина). На пяти въ иконостасѣ (во второмъ ярусѣ) образахъ изъ дванадесятыхъ праздниковъ, 20 вѣнцевъ серебряныхъ, вѣс. 176 зол. (опись 2.).

Придѣлъ съ лѣвой стороны.

На горнемъ въ алтарѣ мѣстѣ образъ *Страстныя* Богородицы (оп. 1), а во 2-й описи показанъ образъ: «Радость всѣмъ скорбящимъ», въ сребропозлащенной ризѣ.

По правую сторону царскихъ вратъ 1, образъ Спасителя съ сребропозлащ. вѣнцемъ (оп. 1). 2, Образъ св. Димитрія Ростовскаго, мѣрою 1 арш. 10 верш. и 13 верш., въ сребропозлащенной ризѣ, которую г-жа Чирикова пожертвовала въ 1775 г. Во 2-й описи добавлено: «на (бѣломъ) клобукѣ крестикъ въ вѣнцѣ, и около клобука внизу нитка, также и на шеѣ крестъ изумрудные съ алмазами, а цѣпочка серебряная; на посохѣ запонъ изумрудный».

По лѣвую сторону образъ Богородицы съ Предвѣчнымъ Младенцемъ; вѣнцы серебряные съ позолотой. Въ 1786 г. на вышеозначенный образъ Спасителя и на этотъ образъ г-жа Чирикова сдѣлала и ризы серебряныя, мѣстами золоченыя.

Напрестольное Евангеліе.

Изъ Евангелій примѣчательно большое въ доскахъ серебряныхъ вызолоченныхъ; въ срединѣ образъ Спасителя и четыре евангелиста по угламъ финифтяные, и

еще изъ финифти 9-ть мелкихъ штукъ; 2 камня въ серебряной оправѣ, репей съ прокладками низанъ жемчугомъ, между коимъ 2 яхонтика; на сребропозлащенныхъ застежкахъ финифтяные лики апп. Петра и Павла.

Напрестольные и привѣсные кресты.

Изъ напрестольныхъ крестовъ одинъ 1681 г. былъ нами подробно описанъ.

Другой крестъ съ мощами небольшой серебряный и вызолоченный. О немъ, вѣроятно, упоминаетъ Путеводитель къ древностямъ и достопамятностямъ Московскимъ 1792 г., на 59 стран. 111 части: «достоинъ примѣчанія *небольшой* серебряной крестъ, и въ немъ положенная часть мощей св. великомуч. Іоанна воина въ 1698 году».

Извѣстны два среднихъ сребропозлащенныхъ креста съ мощами: одинъ кругомъ обнизанъ мелкимъ жемчугомъ, коего 245 зеренъ, другой сдѣланъ въ 1788 г.

Три малыхъ привѣсныхъ крестика—вкладъ г-жи Наталіи Ѳедосьевны Норовой 1802 г.; первый золотой съ такою же цѣпочкою обнизанъ мелкимъ жемчугомъ, второй янтарный, третій кипарисный на серебряныхъ золоченыхъ цѣпочкахъ.

Ковчегъ со святыней.

У иконостаса въ большой церкви, по правую, а впослѣдствіи по лѣвую сторону царскихъ вратъ стоялъ (упоминаемый въ 1-й описи послѣ Владимірской мѣстной иконы, а во 2-й послѣ образа Іоанна воина) ковчегъ мѣдный золоченый съ накладками серебряными.

Въ срединѣ его находился ковчежецъ съ затворками серебропозолоченный, въ которомъ вмѣщался еще меньшій ковчежецъ съ мощами св. Іоанна воина, весь золотой; затворка золотаяжъ, на верхней (лицевой) сторонѣ ея розовый крестикъ съ алмазцемъ и финифтяный образокъ угодника, на немъ вѣнчикъ съ 5 яхонтами. Внутри ковчежца и вокругъ затворки низано среднимъ жемчугомъ, коего счетомъ 154 зерна; цѣпочка серебряная съ позолотой.

Священнослужебные сосуды и утварь церковная.

Золотые сосуды князя Черкасскаго, въ 1713 г. устроенные, какъ-то: потиръ, дискосъ и двѣ тарелки нами были описаны. Къ этимъ сосудамъ Аммосъ Евдокимовичъ Демидовъ въ 1790 г. пожертвовалъ звѣздицу золотую, вѣс. 50½ зол., лжицу золотую въ 19 зол. и копіе съ золотою ручкой, въ коей 14 зол. Онъ же въ 1791 г. устроилъ серебряные, вѣс. 8 ф., потиръ со сканною (сквозною, сѣтчатою) уборкою и финифтью, дискосъ, 2 тарелки и лжицу съ позолотою по мѣстамъ, звѣзду съ финифтяною штукою.

Г-жа Чирикова пожертвовала въ 1772 г. серебряные съ позолотою по мѣстамъ потиръ, дискосъ и два блюдца, вѣс. 3 ф. 40 зол.

Еще серебропозолоченные сосуды: потиръ со сканною уборкою и черневыми штуками, дискосъ, 2 блюдца и лжица, вѣс. 5 ф. 55 зол. — вкладъ г-на Василія Ивановича Іоргальскаго въ 1795 г.

Изъ утвари церковной наиболѣе примѣчательны: а.), паникадильце передъ престоломъ серебряное о трехъ подсвѣчникахъ, вѣс. 2 ф. 54 зол., сдѣланное въ 1792 г.

б.) Лампадки двѣ серебряныя, пожертвованныя г-жею Н. Ѳ. Норовою (оп. 2); в.), чаша водосвятная серебряная, вѣс. 3 ф. 57 зол. (оп. 1 и 2), и г.) для благословенія хлѣбовъ блюдо серебряное, вѣс. 11 ф. 50 зол.— вкладъ г. Демидова въ 1790 г.

Напрестольныя одежды, покрывала, воздухи и пелены.

Напрестольная въ большой церкви парчевая серебряная одежда съ крестомъ изъ золотаго гаса — вкладъ г-жи Чириковой, а малиновое штофное покрывало — А. Е. Демидова 1790 г. Въ томъ же году онъ и въ правый придѣлъ устроилъ напрестольныя одежду и покрывало парчевыя по голубой землѣ съ золотыми травами, на нихъ 2 креста изъ серебрянаго гаса. Въ лѣвомъ придѣлѣ одежда и два покрывала на престолъ отъ г-жи Чириковой. Въ 1791 г. она пожертвовала и двѣ привѣсныя къ престолу (большой церкви и придѣльному?) парчевыя серебряныя съ золотыми травами пелены; на той и другой крестъ изъ золотой сѣтки и по три серебряныхъ пуговицъ.

Воздухъ и два покровца къ священнымъ сосудамъ, шитые по красному атласу серебромъ и золотомъ, личной работы, — низаны сверхъ того жемчугомъ съ яхонтиками и изумрудами, и вокругъ обложены бахрамою золотою узкою. На воздухѣ изображено положеніе во гробъ Спасителя и предстоящія лица; на покровцахъ— на одномъ представленъ лежащій на дискосѣ Богомладенецъ и по сторонамъ Его ангелы съ рипидами, на другомъ покровцѣ образъ Знаменія Богоматери (оп. 1

и 2). Вкладъ, по преданію, Императрицы Екатерины II [48].

Воздухъ и покровы, сдѣланные по Василіѣ, Иринѣ, и Даріи Крюковыхъ (изъ купеческаго сословія), малиноваго бархата, шитые золотомъ и серебромъ по картѣ; на нихъ кресты и вѣнцы ангеловъ и херувимовъ, а у апостоловъ и надписи именъ низаны жемчугомъ. На воздухѣ запонъ большой стразовый, на покровцахъ два запона алмазные (оп. 1 и 2).

Воздухъ и покровцы голубые бархатные, шитые серебромъ съ живописными лицами и серебряною сѣткою— вкладъ г-жи Параскевы Алексѣевны Давыдовой [49], а бархатные малиновые съ подобною сѣткою — вкладъ г-жи Чириковой.

Двѣ пелены привѣсныя къ образу и мощамъ (ковчегу) Іоанна воина, золотыя насыпныя — вкладъ г-жи Давыдовой (оп. 1 и 2). Другія (такія же?) двѣ пелены малиноваго бархата пожертвованы генеральшею Дурасовою въ 1806 г.

Облаченія священнослужителей.

1. Двѣ ризы и два діаконскихъ стихаря изъ китайской парчи дарованы, какъ извѣстно изъ преданія, Императрицею Елисаветою Петровною.

[48] Императрица благоговѣла къ св. Іоанну воину. „Въ 1769 году, при начатіи войны съ Оттоманскою Портою, отправлена была изъ Кронштата въ Средиземное море значительная эскадра подъ командою адмирала Спиридова, бывшая въ послѣдствіи времени подъ непосредственнымъ начальствомъ главнокомандующаго графа Алексѣя Григорьевича Орлова. Когда адмиралъ Спиридовъ, откланиваясь Государынѣ въ послѣдній разъ во дворцѣ, сказалъ Ей, что онъ немощенъ и не надѣется на свои силы, то Государыня отвѣчала: „Я дамъ тебѣ сильный талисманъ“ и, снявъ со стѣны образъ Іоанна воина, благословила имъ его и вручила ему оный“. Отечественныя Записки 1820, № 5, сентябрь, стр. 40, примѣч.

[49] На Донской улицѣ былъ (напр. въ 1840-выхъ годахъ) домъ г. Давыдова.

2. Императрица Екатерина II пожертвовала, говоритъ преданіе, ризы и стихарь золотой парчи по красной землѣ, сканной работы. На оплечьѣ ризъ, низанномъ мелкимъ жемчугомъ, 6 запоновъ сребро-вызолоченныхъ съ камушками красными и зелеными; назади крестъ серебряный позументовый, такой же позументъ и вокругъ ризъ, а подольникъ (опушка) атласный зеленый съ золотыми травами. Три пуговицы серебряныя. *Поручи* по зеленому атласу шиты золотомъ съ бѝтью и волóкою серебряною. *Поясъ* серебряный тканый съ травами шелковыми, при немъ 4 кисти серебряныя и пряжка мѣдная посеребренная. *Подризникъ* изорбафный лазоревый (парчевой свѣтлосиній), оплечья и подольникъ зеленые изорбафные, а рукава камчатные красные.

3. Ризы и стихарь парчевые съ шелковыми травочками — вкладъ П. А. Давыдовой въ 1788 г.; подризникъ насыпной серебряный сдѣланъ ею въ 1794 г. Г-нъ Давыдовъ устроилъ въ 1790 г. подризникъ гарнитурный (шелковый) желтый съ серебряною около подола сѣткою.

4. Ризы и стихарь бархатные малиновые, а подризникъ насыпной серебряный съ зелеными полосками — вкладъ г-жи Чириковой въ 1788 г.

5. Отъ г-жи Анны Ивановны Чаадаевой въ 1794 г. получены ризы и стихарь малиноваго бархата.

6 и 7. Въ 1794 г. по полковницѣ вдовѣ Анастасіи Петровнѣ Свѣчиной (прихожанкѣ), а въ 1806 г. по генеральшѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, урожденной Исленьевой, супругѣ Михайла Ѳеодоровича Соймонова (ум. въ 1804 г.) устроены парчевыя ризы съ стихарями.

Примѣчаніе. Книги въ 1-ой описи показаны Богослужебныя, а во 2-й, сверхъ того, поучительныя и историческія.

Передъ нашествіемъ на Москву въ 1812 г. непріятеля нельзя было не подумать о сохраненіи драгоцѣнностей церкви Іоанна воина. Попечительный церковный староста купецъ Ѳедотъ Ѳедотовъ Бобылевъ прислалъ къ приходскому священнику Димитрію Аверкіеву, 11-ть повозокъ для отправленія церковнаго имущества на свою фабрику, отстоявшую отъ Москвы въ 35 верстахъ; но священникъ, не имѣя начальственнаго предписанія, не согласился на эту мѣру. Собравъ въ торопяхъ драгоцѣнныя вещи, снесли на потаенную въ южной стѣнѣ алтаря лѣстницу, направленную въ небольшое отдѣленіе подвала, и дверь изъ алтаря ведущую на лѣстницу оставивъ безъ всякаго запора, заставили шкафомъ съ книгами! Священникъ потомъ уѣхалъ изъ Москвы, взявъ съ собой малые серебряные, донынѣ уцѣлѣвшіе крестъ съ чернью и Евангеліе.

Въ понедѣльникъ, 2-го сентября, едва наши войска вышли изъ Москвы и вступилъ въ нее Французскій авангардъ, какъ уже начались пожары, а при сильномъ вѣтрѣ 4-го числа пылало Замоскворѣчье, состоявшее большею частію изъ деревянныхъ домовъ [50]. Сгорѣлъ смежный съ оградою церкви Іоанна воина деревянный домъ (нынѣ каменный потомств. поч. гражд. В. Б. Глинскаго, по правую сторону св. воротъ), вотъ занялась и ограда, сгорѣло въ ней одно деревянное звѣно и пламя тотчасъ угасло. Церковь и вся правая сторона Якиманки отъ этой церкви до Калужскихъ воротъ, остались внѣ пожара.

Современникъ разсказываетъ о себѣ: на обратномъ пути, вечеромъ 4-го сент., съ Шаболовки, за Калуж-

[50] Французы въ Москвѣ въ 1812 г., соч. А. Н. Попова. См. Русскій Архивъ 1876, кн. 3, стр. 322 и 328.

скими воротами, «когда я достигъ площади на Калужскомъ рынкѣ, то свирѣпствовавшее пламя преграждало мнѣ путь: по всѣмъ улицамъ текли огненныя рѣки; огромныя зданія съ грохотомъ разрушались; ужаснѣйшая буря съ ревомъ, срывая съ домовъ цѣлыя крыши и большой величины горящія бревна, разносила ихъ по воздуху на далекое разстояніе. Прижавшись къ фонарному столбу, на срединѣ площади, я высматривалъ, какъ-бы удобнѣе пройти на Полянскую площадь, гдѣ разлучился съ своимъ семействомъ, но опухшіе глаза отъ безсонницы и утомленное зрѣніе отъ безпрерывнаго блеска огня, съ трудомъ могли различать предметы. Однако я могъ замѣтить, что лѣвая (идя отъ Калужскихъ воротъ) сторона Якиманской улицы еще не занялась пожаромъ; кое-какъ я пробрался до церкви Іоанна воина. Близъ нея (по лѣвую сторону св. воротъ) замѣтя богадѣльню, я вошелъ въ нее и увидалъ разломанныя двери, выбитыя изъ оконъ стекла, а въ обширной комнатѣ валялись на полу разломанные сундуки, ящики, разбитая посуда и изорванная женская одежда; около стѣнъ, на кроватяхъ лежали молча, съёжившись, старушки богадѣленки, прикрытыя рубищемъ. Видя и здѣсь слѣды грабительства, я невольно подумалъ, что и это убѣжище старости, убожества и нищеты не избѣгло варварства непріятелей! И вскорѣ за симъ, отъ истощенія силъ, легъ на лавку и въ грустныхъ мысляхъ крѣпко заснулъ.

«Въ просонкахъ слышалъ я какой-то невнятный шумъ, крикъ и пронзительные стоны, потомъ почувствовалъ весьма безцеремонное толканіе въ бокъ, а потому съ испуга вскочилъ и протирая глаза, увидалъ себя среди толпы мародеровъ, хохотавшихъ во все горло. Послѣ

крѣпкаго сна, я не вдругъ могъ опомниться и сообразить, гдѣ находился, но одинъ изъ грабителей какъ разъ меня отрезвилъ, стащивши съ плечъ моихъ сюртукъ, съ шеи платокъ и съ ногъ сапоги, которыя завязавъ въ узелъ, онъ съ прочими товарищами смѣясь вышелъ изъ богадѣльни.

«Ограбленный до рубашки, я невольно призадумался о своемъ горькомъ положеніи; въ это время старухи принялись выть на разные тоны и причитать ругательства въ честь Французовъ. Потерявъ терпѣніе, я съ досады закричалъ: «старухи! какъ вамъ не стыдно въ такое ужасное время безобразно выть и злоязычничать; не вы однѣ, всѣ Русскіе въ Москвѣ подвержены одинаковой участи!» Одна изъ богадѣленокъ, приподнявшись на кровати, всхлипывая отъ слезъ, со вздохомъ отвѣчала: «паренекъ (13-ти лѣтній риторъ Моск. академіи)! видно ты крѣпко спалъ, что не слыхалъ, какъ бывшіе здѣсь злодѣи валяли насъ тесаками, требуя отъ насъ золота и серебра, а гдѣ намъ взять, мы бѣдныя старухи сами живемъ мірскимъ подаяніемъ! Мы стонемъ и горюемъ не о потерѣ имущества, а отъ жестокихъ побоевъ.» Тутъ говорившая старушка обнажила мнѣ часть тѣла, покрытую сине-багровыми пятнами и полосами. Послѣ этого она продолжала: «голубчикъ! посмотри, вонъ тамъ, въ углу лежитъ наша товарка, она теперь спокойна, не плачетъ, не стонетъ отъ боли, спитъ крѣпко, ее не разбудишь никакими побоями. Ее сердечную прежде приходившіе разбойники (поляки?) зарубили саблями за то, что у ней не было, по ихнему, по заморскому, какой-то пенензы!»

«Меня обдало холодомъ, когда я увидалъ лежавшій на кровати окровавленный трупъ старухи, съ разруб-

леннымъ черепомъ, и я тотчасъ хотѣлъ бѣжать изъ богадѣльни; но вспомня о своемъ костюмѣ, началъ придумывать, чѣмъ-бы прикрыть наготу? Къ счастію, между валявшимся хламомъ нашелъ я китайчатый, полинялый, заштопанный разноцвѣтными заплатами шугай, на манеръ нынѣшней модной женской мантильи; накинувъ его на плеча, въ видѣ испанской альмавивы, а для обуви отыскавъ старые, растоптанные женскіе черевики, я простился съ старушками и отправился на дальнѣйшія приключенія. Когда я вышелъ изъ богадѣльни, начинало разсвѣтать [51].»

Церковь Іоанна воина, въ которой можно было захватить довольно много золота, серебра, жемчуговъ и драгоцѣнныхъ камней, привлекла конечно особенное вниманіе Французовъ. Мародеры, не могши отворить западныя церковныя двери, отломали южныя, потомъ отворили сѣверныя, запертыя (подобно южнымъ) изнутри, и въ храмъ Божій ввели своихъ коней. Ища сокровищъ, они взламывали по мѣстамъ полъ, рубили стѣны, а сокровище имъ не давалось. Замѣтили подъ самымъ алтаремъ подвалъ, но вмѣсто того, чтобы спуститься въ него ходомъ съ сѣверной стороны храма, или окнами (нижними), какъ бы ослѣпленные, они проламывали нижній сводъ среди алтаря, не подозрѣвая, что южная часть подвала, вблизи которой находились драгоцѣнности, отдѣлена каменною стѣной. Приходившій послѣ этихъ другой отрядъ грабителей занимался сравнительно меньше исканіемъ сокровища. Такъ говорилъ протоіерею І. М. Борзецовскому очевидецъ, жившій близъ церкви и наблюдавшій за ходомъ дѣлъ—

[51] Воспоминанія очевидца о пребываніи Французовъ въ Москвѣ, въ 1812 году. М., 1862, стр. 82—85.

дворовый человѣкъ Сергѣй Прокофьевъ Богомоловъ; онъ утверждалъ, что Французы послѣ безуспѣшныхъ поисковъ рѣдко уже вторгались во храмъ, и драгоцѣнности храма оставались неприкосновенными до 25 числа сентября; въ этотъ день онъ, Богомоловъ, удалился изъ Москвы и возвратясь въ нее (въ послѣдней половинѣ октября?), оплакалъ оскудѣніе храма, разграбленнаго не Французами, а своими и, вѣроятно, передъ выходомъ враговъ изъ столицы. Священныя облаченія и пелены разбрасывались безъ позументовъ въ темныя ночи по огороду и пустырямъ, не далеко отъ храма, а напрестольный съ грозною надписью древній (1681 г.) крестъ былъ во время всенощнаго бдѣнія брошенъ сквозь стекло въ алтарь, безъ жемчуга и камней. Военная за пороки служба и частію ссылка на поселеніе постигли трехъ братьевъ, заподозрѣнныхъ въ святотатствѣ; отецъ ихъ, виновный въ томъ же грѣхѣ, въ предсмертныхъ мукахъ терялъ языкъ и сознаніе, такъ и умеръ безъ покаянія!

Въ іюнѣ 1814 г. священникъ Димитрій Аверкіевъ писалъ въ Консисторію (по дѣлу о мѣщанинѣ Митрофановѣ), что на церковную землю документы (данныя подлинныя граматы) и планы, хранившіеся всегда въ церкви, *при нашествіи непріятеля*, съ прочими церковными драгоцѣнностями разграблены [52].

---

[52] Копіи съ этихъ гramатъ получены въ 1821 г. изъ Московской Палаты гражд. суда 1-го департамента. — Въ описи, учиненной 1813 г. іюня 16 дня, отобраннымъ у непріятеля вещамъ, взятымъ изъ Танцклуба, значатся: образъ Іоанна воина, шестилистовой, на немъ риза серебряная вызолоченная; образъ Гурія, Самона и Авива маленькой въ ризѣ серебряной; но образа эти могли быть похищены изъ какой нибудь другой церкви.

Изъ вѣдомости о церкви Іоанна воина за 1813 годъ, найденной въ архивѣ консисторскомъ, открылось, что послѣ непріятеля былъ сначала освященъ правый церковный придѣлъ 20 февраля того же года, лѣвый—9 марта, а настоящій храмъ 29 іюня. Приходскихъ дворовъ со священно и церковнослужительскими было 24, изъ нихъ непріятелемъ сожжено 3 двора; осталось на лицо 21 дворъ, въ нихъ душъ мужеска 168, женска пола 237 душъ; священно и церковнослужители жили въ собственныхъ своихъ домахъ. На церковной землѣ существовала каменная церковная богадѣльня [53]) и приней каменная жъ палатка отдаточная для пользы церкви; до непріятеля отдавалась за 250 рублей, а въ 1813 году, по благословенію преосвящ. Августина, архіепископа Дмитровскаго, занята была всѣмъ причтомъ смежной церкви Петра и Павла (у нихъ свои дома сгорѣли). Сверхъ того, на церковной землѣ жили своими собственными домами, по законнымъ условіямъ, разные обыватели въ пяти дворахъ, съ коихъ получалъ причтъ въ годъ 100 рублей; да еще, по благословенію покойнаго преосвященнѣйшаго митр. Платона, жили своими домами: Московскаго Гостунскаго собора діаконъ Василій Васильевъ, дьячекъ Дмитрій Ивановъ, вдова умершаго священника того же собора Петра Аѳанасьева жена Аграфена Иванова, безъ всякаго платежа.

Въ январѣ 1814 г. проѣзжалъ чрезъ Москву въ С.-Петербургъ, для присутствованія въ св. Синодѣ, преосвященный Михаилъ, архіепископъ Черниговскій [54]).

---

[53]) Въ 1880 г. построена богадѣльня на новомъ мѣстѣ, деревянная на каменномъ фундаментѣ, для престарѣлыхъ женщинъ. Въ 1819 г. было 7 богадѣленокъ, и нынѣ не болѣе.

[54]) Русскій Архивъ 1870 г., стр. 1223.

«Кратковременное его пребываніе въ Москвѣ показало, пишетъ г-нъ Горчаковъ, что жители ея не забыли подвиговъ его и поучительныхъ бесѣдъ, когда онъ былъ еще священникомъ. Великое множество посѣтителей изъ всѣхъ сословій стремились видѣть архипастыря и принять его благословеніе. Послѣдній день пребыванія его въ Москвѣ особенно достопримѣчателенъ: до самой почти полуночи комнаты его въ Высокопетровскомъ монастырѣ наполнены были посѣтителями. Онъ всѣхъ принималъ съ ласкою и радушіемъ, благодарилъ за памятованіе объ немъ.—Въ тотъ же день извѣстилъ онъ священника церкви Іоанна воинственника, что вечеромъ передъ отъѣздомъ своимъ посѣтитъ ее. Народъ ожидалъ его съ благоговѣніемъ. Ночью, въ исходѣ 12-го часа владыка прибылъ и, озаренный пламенемъ горящихъ свѣтильниковъ, шелъ болѣе часа отъ св. воротъ до церкви, благословляя всѣхъ присутствовавшихъ; слезы были на глазахъ его. Встрѣченный священникомъ и всѣхъ клиромъ со крестомъ и св. водою, онъ вошелъ въ большую церковь и на амвонѣ предъ алтаремъ, преклонивъ колѣна и воздѣвъ руки, произнесъ громко: «Господи Боже мой! Ты сподобилъ меня опять увидѣть святой храмъ Твой, гдѣ я недостойный совершалъ безкровную Жертву предъ Тобою, гдѣ слабый голосъ мой возвѣщалъ братіи моей, православнымъ христіанамъ, святой завѣтъ Твой, призывалъ всѣхъ ко спасенію, говорилъ о неизреченной любви Твоей къ вѣрующимъ. Господи, Царю мой и Боже мой! благодарю Тебя нынѣ и во вѣки.» Онъ приложился къ св. иконамъ, обозрѣлъ придѣлы и вышедши изъ церкви, посѣтилъ священника, діакона, дьячковъ, даже просвирню и богадѣльню. Бѣдные, призрѣваемые въ этомъ убѣжищѣ, отъ радости безмолвствовали; онъ

всѣхъ благословилъ и одарилъ щедро, оставляя же ихъ сказалъ: «живите мирно, ходите чаще въ святой храмъ, молитесь Господу Богу отъ всей души: въ этомъ все ваше счастіе; вы успокоены въ здѣшней жизни, готовьтесь, какъ христіане, къ будущей [55].»

Не видя прежняго благолѣпія храма, преосвященный Михаилъ, по словамъ княгини Софіи Сергѣевны Мещерской (ум. 4 окт. 1848 г.), выражалъ свою скорбь объ утратѣ многихъ церковныхъ сокровищъ въ 1812 году и, посѣтивъ прочихъ членовъ причта, миновалъ будто бы домъ священника Димитрія Аверкіева, который имѣлъ возможность благовременно отправить эти сокровища въ безопасное мѣсто внѣ Москвы, и не сдѣлалъ этого.

Источникомъ пособій для церквей, послѣ непріятельскаго нашествія, служили (кромѣ денежныхъ суммъ, отпущенныхъ св. Синодомъ) пожертвованія. Въ 1814 г. 14-го февраля, вдовствовавшая императрица Марія Ѳеодоровна прислала въ церковь Іоанна воина, на Калужской улицѣ, ризы и стихарь объяринные лиловые съ бѣлыми звѣздочками, украшенные гасомъ и шитьемъ; еще подризникъ бѣлый атласный, обложенный гасомъ [56].

Въ 1826 г. 11-го января княгиня Софія Сергѣевна Мещерская, чрезъ посредство г-жи Екатерины Сергѣевны Герардъ, пожертвовала въ Іоанновоинскую церковь крестъ съ поддономъ изъ чернаго дерева, на крестѣ распятіе серебряное литое; еще подсвѣчникъ серебряной небольшой и блюдо (панихидное) высеребряное съ надписью: «Со святыми упокой, Христе, душу раба Тво-

---

[55] Москвитянинъ 1842, кн. 1, стр. 198 и 199. Моск. Губ. Вѣдом. 1846, № 25, стр. 293 и 294.

[56] Опись, начатая въ 1813 г.

его преосвященнаго митрополита Михаила, скончавшагося 1821 года, марта 24 дня.»

Въ 1831 году, на собранную отъ доброхотныхъ дателей сумму, сдѣлана серебряная на мѣстный образъ Спасителя (сѣдящаго на престолѣ), по правую сторону царскихъ вратъ въ настоящей церкви, риза вѣсомъ въ 16 ф.

Благодаря многочисленнымъ денежнымъ пожертвованіямъ и драгоцѣннымъ вкладамъ, какими преимущественно съ 1840 года ознаменовали свое усердіе ко храму благочестивые прихожане и посторонніе богомольцы [57], — храмъ св. Іоанна воина мало-по-малу достигъ снова цвѣтущаго состоянія послѣ 1812 года, и есть нынѣ одинъ изъ лучшихъ въ столицѣ, какъ по внѣшнему устроенію, такъ и по внутреннему благолѣпію. Сохранился ли главный иконостасъ, сооруженный въ бытность Михаила митрополита священникомъ при этой церкви? Нѣтъ, покойный святитель Филаретъ, по особеннымъ соображеніямъ, не нашелъ возможнымъ удержать этотъ памятникъ древности и старинные хоры съ каѳедрой [58]. О позднѣйшемъ возобновленіи настоящаго храма достопочтенный протоіерей Іоаннъ Михеевичъ Борзецовскій пишетъ:

«1. Въ маѣ 1859 года, внесъ я прошеніе къ Его высокопреосвященству о дозволеніи возобновить холодный храмъ и его иконостасъ въ существующемъ ихъ видѣ. Къ прошенію приложены были планъ и фасадъ церкви

---

[57] См. опись 1875 г., составленную протоіереемъ І. М. Борзецовскимъ.

[58] Въ правомъ придѣлѣ на церковную сумму (3000 р.) въ 1824 г. сдѣланъ новый иконостасъ; въ 1853 г. оба придѣльные иконостаса на церковную и благотворительную сумму возобновлены и вызолочены сплошь.

и рисунокъ иконостаса. Нужда въ семъ предпріятіи, сознаваемая многіе десятки лѣтъ, наконецъ оказалась настоятельною, а средствъ къ тому то рѣшительно не было, то онѣ скоплялись медленно, либо оказывались далеко недостаточными. Но къ заботѣ о средствахъ присоединялось недоумѣніе касательно иконостаса. Возобновленіе его въ томъ же совершенно видѣ не обѣщало благолѣпія храму. Простотою своей конструкціи, скудостію и миніатюрностію орнаментовъ, различною величиною иконъ въ первомъ его ярусѣ и многимъ другимъ онъ не выдерживалъ снисходительной критики, и далеко не удовлетворялъ требованіямъ изящества; а измѣнить его видъ какими-либо прибавками или убавками представлялось дѣломъ мудренымъ и смѣлымъ. Громадностію своею и своеобразнымъ устройствомъ онъ поражалъ взоръ любопытнаго, и ктому же въ виду имѣлись другія обстоятельства, которыя неотразимо говорили, во мнѣніи нашемъ, за его неприкосновенность. Долго и много о семъ предметѣ думали, разсуждали, совѣтовались, но недоумѣніе оставалось въ своей силѣ. Наконецъ, съ затаеннымъ недовольствомъ рѣшились, вмѣсто колера, покрыть иконостасъ сплошнымъ золотомъ, о чемъ и прописали въ прошеніи. Къ счастію нашему затаенное наше недовольство и вся обстановка дѣла не укрылись отъ прозорливаго взора владыки.

Осмотрѣвъ планъ и фасадъ церкви, онъ съ напряженнымъ вниманіемъ и долго разсматривалъ рисунокъ иконостаса и, наконецъ, сказалъ: какой мудреный у тебя иконостасъ!

— Иконостасъ особенный, необыкновенный, единственный, примолвилъ я.

Владыка быстрый бросилъ на меня взглядъ.

— Давно ли онъ стоитъ?

— Лѣтъ 70.

— Насколько средина его (царскія врата съ огромными по сторонамъ колоннами) выдвинута отъ восточной стѣны?

— Аршина на четыре.

— Для чего бы это?

— Иначе полусводы въ стѣнахъ не позволили бы дать иконостасу настоящую высоту.

— А стороны иконостаса какъ устроены?

— Стороны иконостаса образуютъ собою большія полукружья. Они простираются до южной и сѣверной дверей храма, оставляя за собою въ углахъ значительныя пространства, и закрывая по одному нижнему окну.

— Гдѣ же клиросы?

— Клиросы пристроены къ иконостасу, отступя аршина $1^1/_2$ отъ южной и сѣверной дверей.

Послѣ многихъ подобныхъ вопросовъ, владыка, указывая циркулемъ въ рисункѣ на иконы Спасителя и Богоматери, сказалъ: неужели сіи иконы, какъ кажется, привѣшаны къ иконостасу и отчего такъ неумѣстно?

— Привѣшаны, по вашему приказанію.

— Какъ такъ, давно ли?

— Въ 1-й или 2-й годъ управленія вашего Московской епархіею, вы соизволили въ вечернее время посѣтить храмъ св. Іоанна воина.

— Не помню; что же дальше?

— По входѣ во храмъ, вы остановились предъ амвономъ и когда взоромъ вашимъ не нашли мѣстныхъ въ иконостасѣ иконъ Спасителя и Богоматери, спросили священника: гдѣ же главныя иконы? Священникъ показалъ на образъ Нерукотвореннаго Спаса 14-ти, и образъ Богоматери 12 вершковъ; оба поставлены были въ

полукружіяхъ иконостаса между колоннами такъ, что не могли быть видимы съ средины церкви; а какъ въ то время случайно стояли въ алтарѣ, неимѣющія опредѣленнаго мѣста, иконы Спасителя и Богоматери большаго формата, то вы и соизволили поручить священнику, чтобы иконы сіи въ приличныхъ рамахъ были привѣшаны у царскихъ вратъ, для видимости богомольцамъ.

— Это что за рисунокъ?

— Рисунокъ сплошно вызолоченныхъ нишъ, которыми закрыты, для благообразія, стѣны въ углахъ за иконостасомъ.

— Достанетъ ли у васъ золота на такую громаду,— сколько у васъ денегъ?

— Наличныхъ три тысячи.

— Тутъ 30-ти мало; я бы совѣтовалъ вамъ устроить иконостасъ новый и по новому рисунку, сообразному съ фасадомъ храма. Тогда обновленіе храма обошлось бы гораздо дешевле, а благолѣпія оказалось бы несравненно больше.

— О новомъ иконостасѣ мы и мыслить не смѣли. Настоящій иконостасъ — художественный и рѣзко отличается отъ обыкновенныхъ иконостасовъ. Любопытные нарочито посѣщали храмъ, чтобы видѣть иконостасъ. Онъ есть памятникъ священствовавшаго въ нашемъ храмѣ митрополита Михаила и знаменитаго въ свое время архитектора Баженова.

— Все это и сбило васъ съ толку. Вы смотрите на дѣло съ предубѣжденіемъ, фальшивымъ взоромъ, оцѣниваете иконостасъ поверхностно, не касаясь его существенности, достоинствомъ лицъ его устроившихъ. Взгляните на него повнимательнѣе, и сами останетесь недовольны его постановкою. Какой онъ памятникъ, когда

одобрить его нельзя? Громадностію своею онъ исказилъ храмъ. Онъ какъ будто былъ строенъ для иного храма, болѣе обширнаго и въ вашъ точно насильно втиснутъ; закрываетъ фасадъ храма, закрываетъ окна и отнимаетъ у храма больше трети пространства. Иконостасъ, — а главныя, мѣстныя иконы не у мѣста, на подвязкахъ. Иконостасъ *громадный*, а главныя иконы вершковыя, да и тѣ надо отыскивать днемъ съ огнемъ. Ты называешь его особеннымъ, единственнымъ, необыкновеннымъ; но потому-то онъ и не годится, что онъ необыкновенный, единственный. Въ немъ нѣтъ церковнаго, православнаго характера. Это не иконостасъ, а точь-въ-точь тріумфальныя ворота! Поставь его не въ храмѣ, а на площади, можетъ быть въ немъ и оказалось бы что-либо художественное. Возобновленіе его я не могу разрѣшить. Возьми бумаги назадъ и убѣди прихожанъ устроить иконостасъ новый, по новому рисунку, и если окажется нужнымъ, пригласи въ помощь благочиннаго. Въ прошеніи же о новомъ иконостасѣ, кратко опишите ветхость и тѣ недостатки настоящаго иконостаса, которые я высказалъ.

Принимая благословленіе архипастыря, я просилъ извинить меня, что такъ много и долго, больше часа, я утрудилъ его своимъ дѣломъ. Но владыка сказалъ: напротивъ, я радъ, что дѣло уяснилось; иначе бы и я былъ виноватъ въ вашей ошибкѣ.

Убѣждать же прихожанъ не было надобности. Отзывъ владыки о иконостасѣ оказался сильнѣе всякаго убѣжденія, такъ сказать, открылъ намъ глаза, развязалъ руки и возбудилъ живую ревность къ полному во всѣхъ частяхъ обновленію храма.»

«2. Московскому духовенству и церковнымъ старостамъ

извѣстно, какое строгое вниманіе покойный архипастырь обращалъ на новыя иконы въ новыхъ или обновляемыхъ иконостасахъ. Благолѣпіе храма, во мнѣніи его, утрачивало свою цѣну, когда онъ подмѣчалъ въ иконахъ что-либо несвойственное православію, или какую-либо нелѣпость, неблаговидность. Въ подобныхъ случаяхъ онъ строжайшіе давалъ выговоры мѣстнымъ священникамъ и благочиннымъ. Были примѣры, что въ нѣкоторыхъ храмахъ, по освященіи ихъ владыкою, иныя изъ новыхъ иконъ вновь переписывались, по его настоянію. Во избѣжаніе всего этого, заботливые попечители храмовъ предварительно представляли новыя иконы на благоусмотрѣніе владыки, и только по одобреніи его, вносили ихъ въ храмы, а иначе исправляли ихъ по его указанію. Зная сіе, я рѣшился, когда Высочайшее дозволеніе обновить храмъ и устроить новый иконостасъ пришло изъ Петербурга,—я рѣшился, не смотря на всѣ отговорки художниковъ, заготовить рисунки для новыхъ иконъ и священныхъ настѣнныхъ изображеній. Коллекція ихъ заключала въ себѣ больше 30 нумеровъ. Когда явился я представить ихъ на благоусмотрѣніе владыки, на подворьи мнѣ объяснили, что владыка чувствуетъ себя очень нездоровымъ, къ богослуженію не выходилъ, съ постели не вставалъ, послалъ за врачемъ и принимать никого и никакихъ дѣлъ не можетъ; но въ это время взошелъ въ пріемныя комнаты секретарь (Н. В. Даниловъ), спросилъ меня: съ какимъ я дѣломъ, полюбопытствовалъ взглянуть на мои бумаги и, подумавъ нѣсколько, сказалъ одному изъ служителей, что обо мнѣ можно доложить. «Не смѣю, отвѣчалъ тотъ, не приказано». Секретарь молча пошелъ въ другія комнаты и, минуты чрезъ три-четыре, когда я собирался

домой, объявилъ мнѣ: пожалуйте, владыка васъ проситъ. «Что вы, говорю ему, сдѣлали? Изъ-за чего я буду тревожить больнаго владыку? Мое дѣло не важное и не къ спѣху». «Пожалуйте, пожалуйте, послѣ поговоримъ», примолвилъ онъ.

Съ тревожнымъ духомъ пробирался я въ спальню владыки. Меня тяготила мысль, что я безпокою его своимъ дѣломъ. Но оказалось иное. Онъ медленно привсталъ и присѣлъ на постелѣ, чтобы благословить меня, когда я ему поклонился. «Что у тебя, покажи,» сказалъ онъ едва слышнымъ голосомъ, и кипу моихъ бумагъ принялъ съ явною охотою.

Это было въ послѣднихъ числахъ октября. Утро было мрачно и въ покояхъ не довольно свѣтло. Владыка всталъ къ столику и началъ разсматривать каждый эскизъ подробно, обращая лицевую его сторону къ окнамъ. Немногіе изъ нихъ оказались удовлетворительными. Недостатки и ошибки въ прочихъ онъ отмѣчалъ чертою карандашемъ, и такъ много говорилъ по этому поводу, что все пересказать несообразно было бы съ краткимъ очеркомъ. Коснусь немногаго. Форматъ иконъ (въ видѣ рококо) въ царскихъ вратахъ не одобрилъ, но измѣнить не приказалъ. На мѣстной иконѣ Богоматери срачицу на Предвѣчномъ Младенцѣ зачеркнулъ, примолвивъ: «одежда неблаговидна; она не столько прикрываетъ, сколько обнажаетъ тѣло Богомладенца; вели живописцу исправить ее.» Разсматривая рисунокъ, изображающій Господа, сѣдящаго на престолѣ, съ предстоящими Богоматерію и Предтечею, онъ сказалъ: «образъ сей, по объему формата, больше всѣхъ и занимаетъ мѣсто въ иконостасѣ самое видное,—и онъ-то никуда не годится. Зачѣмъ въ руку Предтечи вы всунули знамя? Оно со-

вершенно неумѣстно, когда онъ предъ лицемъ Господа и въ молитвенномъ настроеніи духа». Знамя зачеркнулъ. «А это что такое»? спросилъ онъ, указывая на положеніе рукъ Богоматери. Руки Ея изображены были поднятыми отъ локтей къ персямъ и сложенными въ ладоняхъ. Поставя на нихъ двѣ крупныя черты, онъ спросилъ: что такимъ положеніемъ рукъ выражается? «Благоговѣйная молитва»,—сказалъ я.—«Нѣтъ, этимъ выражается такъ называемое *умиленіе*—манера западная, свойство іезуитовъ. Этого нельзя терпѣть и допустить въ православіи. Накажи живописцу и наблюди, чтобъ онъ далъ совершенно иное положеніе рукамъ Богоматери. А этотъ рисунокъ кого изображаетъ?» — «Одного изъ четырехъ апостоловъ.» — «Гдѣ они будутъ написаны? «Въ простѣнкахъ между окнами, во 2-мъ ярусѣ съ южной и сѣверной сторонъ.» — «Въ нижнемъ ярусѣ будутъ ли какія на стѣнахъ изображенія?»—«Нѣтъ.»—«И не слѣдуетъ».—«А чѣмъ отдѣляется и отличается первый ярусъ отъ втораго?»—«Отдѣляется лѣпнымъ карнизомъ и лѣпными украшеніями, а отличается тѣмъ, что со 2-го яруса стѣны будутъ раздѣланы подъ мраморъ разными колерами, а 1-й будетъ покрытъ бронзовымъ порошкомъ». Подумавъ нѣсколько, владыка примолвилъ: «а мнѣ случалось видѣть, какъ иные уборщики церковныхъ стѣнъ отдѣляютъ ярусъ отъ яруса, — протянутъ по стѣнамъ роскошную гирлянду изъ разныхъ травъ и цвѣтовъ, и на ней насажаютъ по мѣстамъ головки Ангеловъ. Вѣдь, какъ будто и благовидно; а можетъ ли быть что нелѣпѣе сего, уже потому одному, что Ангелъ не скворецъ, мѣсто ли ему въ лугахъ и цвѣтникахъ? Изъ чего же видно, продолжалъ онъ, что этотъ рисунокъ изображаетъ апостола?»—«Надпись, говорю, укажетъ и самое

имя его.»—«Надпись твою не всякій можетъ и будетъ разбирать. Сумѣй изобразить апостола такъ, чтобы въ самомъ изображеніи выказывались отличительныя черты, свойственныя апостоламъ. Одному напримѣръ дай жезлъ въ руку, другому книгу, а иного изобрази проповѣдующимъ съ какимъ-либо жестомъ». Разсматривая рисунокъ двухъ изъ седми Архангеловъ, владыка спросилъ: «гдѣ думаете ихъ изобразить?» Я указалъ на рисункѣ внутреннихъ стѣнъ приготовленныя мѣста. Взглянувъ, владыка сказалъ: «лучше и нечего придумать.»—«Одно не позволяетъ,» сказалъ я. «Что-жь такое?» «Архангеловъ только семь, а по нашему предположенію ихъ потребно восемь, по два въ каждомъ изъ четырехъ мѣстъ; иначе въ картинахъ окажется несоотвѣтственность».—«Это не помѣха, ты видишь, что каждый Архангелъ изображается съ свойственнымъ ему аттрибутомъ; вотъ на вашемъ наприм. рисункѣ Михаилъ написанъ съ мечемъ въ рукѣ, Гавріилъ съ райскою вѣтвію; другіе изъ нихъ изображаются кто съ бичемъ, кто съ цвѣтами и т. п. Аттрибутомъ Рафаила вы напишите младшаго Товію, ведомаго имъ за руку, который и восполнитъ собою недостающую личность Архангела, и гармонія въ картинахъ соблюдется.» Дошла очередь до картины (на западной стѣнѣ) *Синайское законодательство*. На рисункѣ представлена была гора, на вершинѣ которой тускло, въ сумракѣ изображенъ былъ колѣнопреклоненный Моисей, съ распростертыми вверхъ руками для пріятія скрижалей закона, какъ бы плавающихъ надъ нимъ въ воздухѣ. Разсмотрѣвъ рисунокъ, владыка сказалъ: «никто не былъ очевиднымъ свидѣтелемъ того, какъ Господь вручилъ скрижали Моисею, и самъ Моисей ничего о семъ не предалъ въ Писаніи. Стало-быть вся

эта картина есть одна догадка, произвольный вымыслъ», и на рисункѣ поставилъ карандашемъ большой крестъ. «Кромѣ того, онъ продолжалъ, — законодательство синайское и появленіе Богоданныхъ скрижалей суть два событія разныя, между которыми стоитъ немалый промежутокъ времени. Подай Библію.» Пока я искалъ ее взорами между многими книгами на столахъ, онъ пошелъ твердыми шагами въ противоположный уголъ комнаты и принесъ Библію огромнаго формата. Раскрывъ потребное мѣсто, сталъ читать и прочелъ двѣ (Исх. XIX и XX) главы про себя,—только слова: *идѣже бяше Богъ*, произнесъ вслухъ. По прочтеніи, немного подумавъ, онъ высказалъ мнѣ для предположенной картины слѣдующій проектъ: «Синайскую гору изобрази высокою, дымною и мрачною; при подошвѣ ея поставь многочисленный сонмъ Израильтянъ, Моисея съ жезломъ, а Арона и старѣйшинъ впереди въ бѣлыхъ плащахъ, за ними народъ отъ мала до велика въ нарядныхъ одеждахъ, но всѣхъ вообще въ страхѣ и ужасѣ. На вершинѣ горы выкажи свѣтлый отблескъ присутствія и величія Божія; изъ сего отблеска проведи крупный и яркій лучъ внизъ по горѣ, и въ немъ напиши золотыми словами: *Азъ есмь Господь Богъ твой.*»

Въ мирномъ расположеніи духа отпуская меня, владыка примолвилъ: «зорко наблюдай за живописцами; при всемъ усердіи и способности къ дѣлу они безсознательно дѣлаютъ большіе промахи, потому что не знаютъ потребныхъ къ тому наукъ».

«Что такое съ вами»? спросилъ меня въ недоумѣніи секретарь, долго дожидавшійся въ смежныхъ съ кабинетомъ комнатахъ. «Ничего»! — «Какъ ничего — часъ и 20 минутъ вы держали больнаго митрополита и, безъ

сомнѣнія, утомили его.» Напротивъ, онъ меня держалъ и самъ, слава Богу, кажется, освѣжился и ободрился.— «Вотъ теперь и поймите, сказалъ онъ, почему я по вашему выраженію, втолкнулъ васъ къ нему больному. Ему надо было дать дѣло, чтобы отвлечь его мысль о болѣзни, а ваше дѣло какъ нельзя лучше тутъ и годилось. Занявшись имъ, онъ забылъ свою болѣзнь и тѣмъ ослабилъ ея силу. Занятіе для него нужнѣе и благотворнѣе медикаментовъ.» Не успѣли мы окончить пріятнаго разговора, какъ владыка позвонилъ и потребовалъ секретаря съ бумагами.

«3. Я охотно желалъ бы видѣть и освятить вашъ храмъ, сказалъ намъ владыка, когда мы въ первыхъ числахъ сентября 1862 года просили его о семъ,—но не вижу, продолжалъ онъ, потребнаго къ тому дня; дѣла у меня много, а времени и силъ мало; побывайте у меня въ концѣ сего мѣсяца, когда я возвращусь изъ Лавры, и тогда, можетъ быть, окажется и возможность.

Въ 5 часовъ вечера 27 сентября мы стояли уже въ пріемной залѣ, когда подворскіе встрѣчали владыку на крыльцѣ, возвратившагося изъ Лавры. Благословивъ насъ и не читая бумаги нами поданной, онъ сказалъ: «Я готовъ, если что не помѣшаетъ, освятить вашъ храмъ въ воскресенье (30 сентября); думаю, что и вы готовы.» Предполагая заранѣе такое назначеніе, мы заранѣе согласились въ такомъ случаѣ просить и просили его, чтобы онъ соблаговолилъ совершить освященіе храма не въ воскресенье, а въ понедѣльникъ (1-го октября); но владыка рѣшительно отказалъ намъ въ этомъ, представивъ въ резонъ то, что въ понедѣльникъ предстоитъ общественное для всего города богослуженіе, которое онъ не можетъ оставить ради частнаго случая.

Въ субботу, 29 сентября, о. благочинный и я явились ко владыкѣ, по его приказанію, въ 7-мь часовъ утра. Принявъ отъ насъ и прочитавъ потребныя бумаги, и выслушавъ нѣкоторыя объясненія, по дѣлу освященія храма, отпустилъ насъ съ благожеланіемъ. Отдавая же мнѣ проповѣдь, сказалъ: «проповѣдь твоя въ порядкѣ, но я едва ли буду въ силахъ ее слушать; скажи ее 1-го октября.»

Въ послѣднія двое сутокъ, среди приготовленій къ освященію храма, намъ пріятно было видѣть подобную нашей заботливость и въ художникахъ, которымъ поручены были тѣ или другіе предметы по обновленію храма [59]. Всякой изъ нихъ старался представить свой предметъ правильнѣе, чище и благовиднѣе. Заботливость ихъ возбуждало особенно то, что владыка, по ихъ признанію, столь былъ опытенъ въ архитектурѣ, и такимъ обладалъ вкусомъ въ оцѣнкѣ всего художественнаго и изящнаго, что и они съ понятною тревогою ожидали себѣ его приговора. Въ попечителяхъ же храмовъ его одобрительный и похвальный отзывъ о боголѣпіи того, или другаго храма, всегда вѣрный, непререкаемый, правдивый, возбуждалъ соревнованіе и служилъ для нихъ высокою наградою. Они готовы были израсходовать и расходовали для вящшаго благолѣпія храмовъ лишніе десятки тысячъ, только бы удостоиться выслушать изъ устъ владыки благопріятное слово и похвальный отзывъ о благоукрашеніи ихъ храма. Посему и употребляли всѣ усилія, чтобы освященіе храма совершалъ не кто иной, а непремѣнно самъ владыка. Въ случаяхъ его отказа, по какимъ-либо препятствіямъ, они отлагали освященіе

[59] Художникъ-иконописецъ Е. А. Черновъ.

храма на долгій неопредѣленный срокъ, отъ лѣта до лѣта. Былъ случай, что владыка не одобрилъ вновь произведенную стѣнную живопись въ храмѣ и староста церковный на другой же день, по освященіи храма, заставилъ стушевать всѣ на стѣнахъ изображенія, озаботился снова расписать всю церковь и добился того, что владыка соизволилъ самъ вновь освятить храмъ, не такъ давно имъ же освященный.

Послѣ сего понятно, почему и мы, подобно въ семъ случаѣ другимъ, съ ревностію готовясь къ освященію храма, въ тоже время тревожились горькою мыслію, какъ бы нездоровье, или перемѣна погоды, или какой либо нечаянный случай, не помѣшали владыкѣ исполнить данное намъ соизволеніе, и готовы были въ такомъ случаѣ отложить освященіе храма до будущаго лѣта.

Несмотря на вѣтряную, довольно свѣжую, впрочемъ ясную погоду, и на убѣжденія преданнаго владыкѣ человѣка—не подвергать опасности свое здоровье, владыка устоялъ въ своей рѣшимости освятить храмъ св. Іоанна воина. Изъ новоосвященнаго храма онъ вынесъ глубокое утѣшеніе. «Я словъ не нахожу, съ умиленіемъ говорилъ онъ въ домѣ священника, и въ домѣ старосты, окружающимъ лицамъ,—я словъ не нахожу хвалить обновленный храмъ».

Радуясь столь похвальному отзыву владыки о нашемъ храмѣ, 2-го октября мы отправились благодарить его, съ полнымъ убѣжденіемъ въ милостивомъ его пріемѣ. Я взошелъ ко владыкѣ одинъ, безъ старосты, и, принявъ благословеніе, только было началъ высказывать ему свою благодарность, какъ онъ перебилъ мою рѣчь, и строгимъ тономъ сказалъ: «у тебя была неисправность». Неисправность эта оказалась въ томъ, что одну

икону, вмѣсто назначеннаго діакона, въ крестномъ ходу несъ псаломщикъ въ стихарѣ. О семъ я и не зналъ бы, еслибъ не замѣтилъ мнѣ этого протодіаконъ, присовокупивъ, что владыка вѣрно не опустилъ этого безъ вниманія, и не оставитъ безъ замѣчанія. Вспомнивъ все это, я тотчасъ извинился и началъ было объяснять причину сей неисправности, но владыка опять перебилъ мою рѣчь и умягченнымъ уже тономъ спросилъ: «а какой архитекторъ содѣйствовалъ тебѣ въ обновленіи храма»?—«Архитекторъ (Зыковъ) составилъ только рисунокъ иконостаса, отвѣчалъ я, а его устройство, постановка, и все прочее дѣлалось по указаніямъ и подъ наблюденіемъ главнаго прикащика церковнаго старосты Сиротинина».—«Кто онъ такой»?—«Мѣщанинъ Иванъ П. Мѣшковъ, человѣкъ безъ научнаго образованія, но начитанный, наблюдательный и опытный, съ художественнымъ талантомъ. Много мы обязаны ему, за его усердіе, заботы и труды. Удостойте его, владыка, сказалъ я, хотя заочно вашего архипастырскаго благословенія». — «Нѣтъ, отвѣчалъ владыка, я хочу его видѣть; ты представь его ко мнѣ, только не завтра, а послѣ завтра въ четвертокъ».

Мѣшковъ, обрадованный вниманіемъ владыки, явился со мною къ нему съ полнымъ воодушевленіемъ. «Ты распоряжался обновленіемъ храма»? — «Я, по порученію старосты и съ согласія священника». — «Что ты такъ высоко вздернулъ икону-то св. Іоанна воина? Икона чудотворная, всякой желаетъ приложиться къ ней, и надо лазить для того по твоимъ неудобнымъ ступенькамъ». — «Ниже поставить икону было бы несообразно съ закономъ симметріи, отвѣчалъ Мѣшковъ, и эта несообразность бросалась бы всякому въ глаза.»—«Ну-у!

по нуждѣ и закону премѣненіе бываетъ, сказалъ владыка съ улыбкою на устахъ. Гдѣ ты научился этому дѣлу»?

— «Я изучалъ архитектурные учебники и книги, и обладаю большимъ запасомъ моделей, художественныхъ всякаго рода рисунковъ и образцовъ. Около 20 лѣтъ, помимо обыкновенныхъ домовыхъ построекъ, я преимущественно занимаюсь обновленіемъ храмовъ и приготовленіемъ всѣхъ священныхъ его потребностей. Болѣе 15 мастерскихъ работаютъ по моимъ рисункамъ и подъ моимъ наблюденіемъ — пишутся по заказамъ и для продажи иконы, хоругви, плащаницы, устрояются на нихъ ризы, разнаго рода украшенія, сосуды, кресты, Евангелія, кадила, священническія облаченія и вообще всякая церковная утварь». Внимательно выслушавъ весь разсказъ, владыка сказалъ: «Я очень, очень радъ, что имѣю въ Москвѣ столь потребнаго человѣка». — «Не оставьте меня, владыка, вашею рекомендаціею, я надѣюсь вполнѣ оправдать ее».—«Не опущу случаевъ къ тому, сказалъ владыка, и даже теперь имѣю ихъ въ виду». — Много, послѣ того, высокихъ особъ, архимандритовъ, игуменовъ, купцовъ и иныхъ попечителей храмовъ, безъ сомнѣнія, по указанію владыки, подробно осматривали храмъ св. Іоанна воина, совѣтовались съ Мѣшковымъ и дѣлали ему такія, или иныя порученія.

Въ концѣ того же октября, мнѣ довелось быть у владыки по нѣкоторому дѣлу. Написавъ резолюцію на моей просьбѣ, владыка сказалъ мнѣ: «Я позапамятовалъ, получилъ ли твой староста отъ меня икону»? — «Нѣтъ, онъ не имѣлъ этого утѣшенія»!—«Погоди же», сказалъ владыка и пошелъ во внутреннія комнаты. Минутъ чрезъ пять онъ вынесъ образъ Нерукотворенный Спаса, очень хорошо написанный, въ серебряномъ, вызлащенномъ

окладѣ. Отдавая его мнѣ, онъ сказалъ: «вручи сію икону старостѣ Василію Алексѣевичу Сиротинину, въ благословеніе отъ меня ему и его семейству, за его стараніе о храмѣ Божіемъ». Икона сія была принята съ благоговѣніемъ, съ радостными и благодарными чувствованіями, и чтится главною въ домѣ святынею[60]».

Списки священнослужителей и церковныхъ старостъ.

I. Священники.

1. Парѳеній, 1625.

Порфирій, 1628.

Іоаннъ, 1669.

Даніилъ Онисимовъ, 1679—1689.

5. Игнатій, 1689—1692.

Алексѣй Ѳедоровъ, 1709—1731.

Димитрій Назаріевъ, 1743, изъ дьяконовъ тойже церкви.

Николай Ѳедоровъ Ефремовъ, 1746, изъ дьяконовъ той же церкви, ум. 1751, августа 26.

Алексѣй Ивановъ, съ 23 октября 1753, изъ дьяконовъ той же церкви, ум. 8 февраля 1766 г.

10. Иларіонъ Николаевъ, съ 4 марта 1766, изъ дьяконовъ той же церкви; уволенный, по прошенію, за штатъ 6 октября 1785, ум. въ 1790 г.

Матвѣй Михайловичъ (въ монашествѣ Михаилъ) Десницкій, съ 6 декабря 1785, жилъ на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ домъ діакона. Въ концѣ 1796 г. опредѣленъ въ число придворныхъ пресвитеровъ; сконч. въ санѣ митрополита Новгородскаго и С. Петербургскаго 24 марта 1821 г.

---

[60] Душепол. Чтеніе 1871 г. октябрь, стр. 60 и др.

Алексѣй Ефремовъ Померанцевъ, съ 25 декабря 1796, изъ дьяконовъ той же церкви, ум. 14 іюля 1802 г.

Димитрій Аверкіевъ, съ 28 іюля 1802, изъ дьяконовъ Іоакиманской, на Якиманкѣ, церкви, ум. 10 іюля 1819 г.

Антоній Павловъ Вишняковъ, съ 24 августа 1819, изъ діаконовъ Параскевинской, на Пятницкой улицѣ, церкви, ум. 8 апрѣля 1827 г.

15. Яковъ Симеоновичъ Миролюбовъ-Платоновъ, съ 14 апрѣля 1827,—магистръ Московской академіи и ректоръ (съ 20 дек. 1834) новооткрытаго Донскаго училища, ум. 15 декабря 1839 г.

Іоаннъ Михеевичъ Борзецовскій, съ 25 февраля 1840, изъ діаконовъ Введенской, въ бывомъ Новинскомъ монастырѣ, церкви; въ 1871 г. 23 апрѣля возведенъ въ санъ протоіерея; въ 1875 г. 5 мая, согласно прошенію уволенъ за штатъ. Онъ довольно потрудился надъ собираніемъ матеріаловъ для исторіи церкви св. Іоанна воина.

Сергій Васильевичъ Владиславлевъ, съ 7 мая 1875; на настоящее мѣсто переведенъ отъ Петропавловской, у Яузскихъ воротъ, церкви, при которой также былъ священникомъ.

II. Діаконы.

1 Димитрій Назарьевъ, 1726—1731.

Николай Ѳедоровъ Ефремовъ, 1743, учился до риторики.

Алексѣй Ивановъ, 1746—1753.

Иларіонъ Николаевъ, 1755—1766.

5. Александръ Алексѣевъ (сынъ Алексѣя Иванова), съ 18 марта 1766, изъ студентовъ; въ январѣ 1772 года опредѣленъ къ Николаевской, на Мясницкой, церкви священникомъ, на мѣсто умершаго тестя Ермолая Иванова.

Андрей Ивановъ, изъ діаконовъ крестовой — архіерей-

кой церкви въ Ростовѣ, во имя Всѣхъ Святыхъ, переведенъ на настоящее мѣсто въ ноябрѣ 1772, въ награду за труды по возобновленію въ Московскомъ Архангельскомъ соборѣ стѣннаго иконописанія. Въ 1777 г. 12 марта произведенъ въ бывшій въ Москвѣ Андреевскій монастырь во священника.

Василій Мироновъ Скворцевъ, съ 28 іюня 1777, изъ студентовъ академіи; съ января 1779 г. былъ священникомъ Антипіевской церкви.

Аѳанасій Петровъ, съ 18 января 1779, изъ мѣстныхъ дьячковъ (былъ дьячкомъ съ 1772 г.), въ школахъ не обучался. Съ 1792 г. былъ священникомъ Воскресенской, въ Плѣницахъ, церкви.

Алексѣй Ефремовъ Померанцевъ, съ 18 апрѣля 1792 по 1796, изъ студентовъ богословія.

10. Григорій Ивановъ Безсоновъ, съ 15 марта 1797, изъ студентовъ, ум. 20 іюня 1798 г.

Матвѣй Григорьевъ Порывкинъ, съ 22 августа 1798, изъ студентовъ, ум. 7 іюня 1799 г.

Николай Васильевъ, съ 1799, изъ студентовъ; въ мартѣ 1804 г. произведенъ во священника Успенской, въ Казачей, церкви.

Григорій Васильевичъ Покровскій, съ 18 мая 1804, изъ учителей Троицкой лаврской семинаріи. Въ 1806 г. 28 октября произведенъ къ церкви св. Григорія Неокесарійскаго, что на Полянкѣ, во священника; съ 1829 г. протоіерей, ум. 6 марта 1852 года, 75 лѣтъ отъ рожденія.

Варлаамъ Ивановичъ, съ 1807, а въ 1811 г. произведенъ во священника къ церкви Похвалы Богородицы, что въ Башмаковѣ.

15. Андрей Николаевъ Коркинъ, съ 18 марта 1812, изъ студентовъ, ум. 30 декабря 1814 г.

Григорій Дмитріевъ Кирьяковъ, съ 3 февраля 1815, изъ студентовъ. Въ 1825 г., 13 октября, за неуплату денегъ за домъ, перемѣщенъ Можайскаго уѣзда въ Архангельское село, ум. 13 іюня 1826.

Алексѣй Павловъ Десницкій, съ 17 окт. 1825, родственникъ митр. Михаила; изъ низшаго отдѣленія Перервинской семинаріи опредѣленъ во дьячка къ церкви св. архистратига *Михаила*, что въ Овчинникахъ; въ 1820 г. посвященъ во діакона къ Николаевской, что на Курьихъ ножкахъ, церкви. На прошеніе о переведеніи его къ Іоанновоинской церкви высокопр. Филаретъ написалъ (13 октября 1825): «сего просителя, по одобряемому поведенію, наипаче же изъ уваженія къ блаженной памяти, священствовавшаго нѣкогда при сей церкви, митрополита Михаила, перевесть на сіе мѣсто, не въ примѣръ другимъ»; ум. 22 января 1857.

Петръ Васильевъ Соколовъ, съ 6 февраля 1857 по 16 іюля 1867, изъ студентовъ; ум. въ санѣ священника Троицкой, на Пятницкомъ кладбищѣ, церкви, 27 августа 1880.

20. Александръ Ивановичъ Смирновъ, съ 28 іюля 1867, изъ студентовъ Виѳанской семинаріи [61].

Содержаніе имѣютъ священно и церковнослужители отъ приходскихъ дворовъ, и сверхъ того отъ 27 участковъ свободной отъ усадьбъ земли (до 5000 квадр. саж.), отдаваемыхъ въ арендное содержаніе, получаютъ, вмѣсто ружнаго жалованья, 772 р. сер. [62]

[61] Въ октябрѣ 1755 г. пономарь Алексѣй Ивановъ произведенъ въ Московскій Срѣтенскій монастырь въ попа. Пономарь Иванъ Мяхайловъ въ іюлѣ 1779 г. произведенъ во діакона къ Грузинской, на Воронцовомъ полѣ, церкви.

[62] Всѣхъ дворовъ нынѣ, со включеніемъ причтовыхъ и застроенныхъ арендаторами, 65, а всей земли при церкви по частному измѣренію до 8750 кв. саж. Вѣдомость о церкви за 1879 г.

III. Церковные старосты [63].

1. Иванъ Яковлевъ Коломнитинъ съ декабря 1762 (по какой годъ неизвѣстно) и вторично съ 14 февраля 1785, ум. въ 1793 г.

Осипъ Моисеевъ Иконниковъ по недосугамъ отказался отъ должности въ началѣ 1784 г.

Ѳедотъ Родіоновъ Бобылевъ, съ 27 іюля 1793, ум. въ 1796 г.

Ѳедоръ Ѳедотовъ Бобылевъ, съ 10 іюля 1796; въ 1804 отказался отъ должности.

5. Ѳедоръ Васильевъ Ливенцевъ съ января 1804.

Ѳедотъ Ѳеодотовъ упоминается въ 1812, проходилъ должность по 1818 г.

Иванъ Васильевъ Ливенцевъ, съ января 1818 по 1824 г.

Иванъ Прозуменщиковъ съ апрѣля 1824 по 1830 г.

Василій Андреевъ Шемшуринъ съ 1830 по 1838 г.

10. Василій Ивановъ Лукьяновъ, съ октября 1838 по 1841 г.

Иванъ Ѳедоровичъ Позднѣевъ съ сентября 1841 по 1852 г.

Василій Алексѣевичъ Сиротининъ, съ сентября 1852 по 1874 г.

Алексѣй Васил. Сиротининъ, съ января 1874 по 1880 г.

Николай Константиновичъ Рахмановъ, съ іюля 1880 г.

Архимандритъ Григорій (Воиновъ).

---

[63] Всѣ они изъ купеческаго сословія.